ЩАПИНО

Всегда хотел написать о камчатском селе Щапино, откуда родом моя мать, бабушка, прадеды, прапрадеды и, бог знает, какие ещё колена моих камчатских предков русских и ительменов. И кого из них больше в этом роду, я и не знаю.

Пока собирался село исчезло, близкие старики ушли да и сам я так давно и далеко уже уехал от родных мест, что всё стало казаться невозможным. Тем не менее, решил таки для начала просто собирать материал о селе. Не устаю радоваться, что довелось нам дожить до эпохи «всемирной паутины», где можно найти и прочитать как отчеты многочисленных исторических экспедиций, так и современные краеведческие исследования. Особо интересны и познавательны среди них работы Борисова В.И., Вахрина С.И., мильковского клуба «Камчадалы». Всем я им очень благодарен ибо многое из того, что я в итоге написал есть простое переложение от них.

ГЛАВА 1. «…ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ»

Щапино (Шепен, Чапина) – небольшое селение ительменов, берущее начало действительно далеко «…из глубины веков». Никто не знает, когда оно появилось, но думаю, что это было очень давно. Давнее давнего. Со времени начала заселения ительменами Камчатки древние жители селились в местах, где могли обеспечить своё существование пищей, одеждой, кровом. Таковыми были богатые рыбой и зверем оба побережья полуострова и долина его главной реки Камчатки, протянувшиеся на сотни километров с севера на юг и разделенные между собой горными цепями Срединного и Восточного хребтов. Обе эти горные страны, будучи неприступными на большей части своего протяжения, имели в истоках некоторых сбегающих с них рек ряд пологих перевалов, позволяющих общаться между собой жителям обоих побережий и долины. На одной из таких древних троп, соединяющих побережье Кроноцкого залива на восточном берегу полуострова и долину реки Камчатка в её среднем течении, на берегу речки Щапиной, правом притоке Камчатки, в месте изобилующем рыбой, зверем и ягодой, с тех незапамятных времен и возник древний острожек Шепен.

Первыми русскими людьми, которые узнали о его существовании были участники морской экспедиции устюжского купца Алексея Усова под

руководством приказчика Федота Алексеева Попова (Холморгорца) и казачьего десятника Семена Дежнева, которые в 1648 году на кочах прошли от устья реки Колымы через пролив между Азией и Америкой в Берингово (Бобровое) море. Шторм, разметавший суда в Беринговом море, прибил коч Федота Алексеева к устью реки Камчатки. Они поднялись вверх по ней до устья реки Никол, что в 10 км от Щапиной и на ней срубили избы на зиму. Безусловно, что находясь в такой близости с аборигенами, они не могли не общаться.

Г.В. Стеллер в 1742 году в «описании земли Камчатки» говорит следующее : «…узнали от камчадалов, что и раньше у них были люди, явившиеся на судне из-за моря, прочно у них поселившиеся, вступившие с ними в браки и весьма мирно с ними ужившиеся. Был туземцам знаком некий человек по имени Федор (Федот – Б.Б.) … И до сей поры имя его сохранилось за небольшой речкою, впадающей в реку Камчатку».

К. Дитмар в 1852 году писал: «По прибытии в 1697 г. Атласова в Камчатку, ему сообщили, что русских там давно уже знают, потому что некто Федотов (вероятно сын упомянутого Федота Алексеева) поднялся со своими спутниками вверх по реке Камчатке и поселился затем на Николе. Эти русские поженились на камчадалках и долго жили на Николе».

Дальнейшая судьба этих людей неизвестна. Они исчезли, то ли погибнув от болезней, то ли в междоусобных схватках, но память о них в головах и крови местных жителей уже осталась. А устье Николки до сих пор именуют Федотихой.

Степан Петрович Крашенинников в «Описании земли Камчатки» писал: «…Шапина, а по камчатскому произношению Шепен, – река, которая течет в Камчатку с правой же стороны в расстоянии 14 верст от Никула. Она имеет пять устьев. И над сею рекою есть острожек камчатский одного с нею звания…где лучший мужик Начика» (тойон ительменских селений среднего течения р. Камчатка Начика Машурин – Б.Б.).

Момент присоединения Камчатки к Российской империи на рубеже 17-18 веков прошёл достаточно безболезненно. Г.В. Стеллер описывает: «…жил в том месте, где ныне находится Верхний острог (ительменский острог Иромлин – Б.Б.), могущественный ительмен по имени Ивар Асидам, которому всё до самой Большой реки было покорно. … Он послал к Большой реке своих людей и велел нескольким прибывшим морским путем казакам

явиться к нему. И… спросил их, что им нужно? Казаки ответили, что они явились от великого и могущественного владыки, которому подвластна вся земля, и что ему, ительмену, надлежит платить им ежегодно ясак или дарить соболей за то, что они, казаки, будут проживать на его земле». Очень удивился Ивар Асидам. Но потом решил, что «…эти люди очень храбры, ежели числом четыре, осмелились появиться среди такой большой толпы народа и столь смело потребовали ясака для своего повелителя. Ему, Асидаму, этот иноземный народ представляется весьма могущественным и притом очень умным; это можно усмотреть по одежде чужеземцев и по их железным инструментам. А так как эти люди привезли ительменам всевозможного рода полезный железный товар и требуют за него только лисьи и собольи меха, он считал бы необходимым не только не причинять им никакого вреда, но и согласиться, в силу обилия у них, ительменов, зверья, на их предложение и из-за подобных пустяков не превращать этих людей в своих врагов…».

Увы, как только приказчики, казаки обустроили и укрепили свои главные остроги – Верхне-Камчатский, Нижне-Камчатский и Большерецкий, жизнь некогда полностью вольного народа превратилась в кошмар. Чужестранцы, пользуясь полной безнаказанностью со стороны властей, не имевших годами связи с новыми землями, начали нещадно грабить и истреблять местное население. Обирая ительменов до нитки, сверх всякой меры, они насиловали и уводили в рабство (холопство) их женщин и детей, убивали мужчин и не только тех , кто возмущенно оказывал сопротивление, но и всех, кто просто попадал под руку.

Казачий произвол в итоге вылился в главный камчатский Харчинский бунт 1731-1732 года. И лишь расследование Сенатской комиссии («розыскной походной канцелярии» - Б.Б.) под руководством майора Василия Мерлина в 1733 – 1735 гг., приведшее к суровому наказанию как бунтовщиков («изменников») среди местного населения, так и повинных в бунте казаков, приказчиков, сборщиков ясака и других служивых людей, успокоило волнения и установило некий правопорядок. Восстановлению законности послужила и умиротворяющая политика России. Императрица Елизавета Петровна издала указы, что для новокрещенных аборигенов отменяется ясачная подать на 10 лет вперед, старые долги отменяются, ясак полагается впредь брать только по одному зверю с человека, что промышляется в

местности (лисица, соболь, бобер), а вершить суд и наказывать по всем делам кроме уголовных поручалось тойонам селений. Надо признать, что восстановлению миропорядка способствовала и миссия православной церкви в лице архимандрита И. Хотунцевского, который в период 1745-1749 гг. активно проповедовал духовно-нравственные ценности жития христиан, обращая ительменов в православную веру. Именно в этот период в 1748 году появилась запись о первом новокрещенном ительмене **Иванове** в Щапино (ЦГА ДВ, Ф. 1011, оп. 1, д. 19. Крещен в 1748 г. Иванов). Имя ему своё дал священник Нижне-Камчатской Успенской церкви Ермолай Иванов.

Харчинская смута не обошла стороной и Шепенский острожек. Тойон Машуры и Щапиной жаловался майору Мерлину на непомерные поборы «…служивый человек Василий Новограбленой и собирал де и по Козыревской и по Толбачику и по Щапиной и у меня Начики в остроге Топошином и в Кырганике по бату и по пуду сараны да по чюману ягод, а у тех кого не было батов сараны и ягод, то де брали и кунным и на Щапиной и по Козыревской реках… с нас берут ясачную казну, а сверх ясаку берут по три лисицы, а нежели лисиц нету, то берут по три соболи, если соболи нет, то берут парками и куклянками и собольними собаками. И что у нас имеется, то всё берут вместо «чащин»…».

Сами жители Щапиной активного участия в бунте не принимали. Но уже когда основные силы восставших были разбиты, один из самых непримиримых бунтовщиков, дядя руководителя восстания Фетьки Харчина, ключевской тойон (острожек Кыллуша), некрещенный Гулгоч бросился собирать воинов вверх по реке Камчатка. Получив отказ от дальновидного тойона Машуры Начики Машурина, он раздосадованно пошел на Щапину и «…тамошним чужестранцам большое разорение зделал, добро прижег, а некоторых приколол, после чего вернулся в Козыревку ». Из этого повествования явствует, что и в то далекое время выходцы из России и их потомки уже проживали в этом ительменском селении.

Степан Петрович Крашенинников, описывающий это время в 1738-1741, то есть буквально по горячим следам тех событий, приводит количественный список ясачных плательщиков по Машуре, Щапиной и Толбачику (фото 1.)

	Соболь-никовъ	Лисич-никовъ	Число людей
3) Машуринъ, Тоіонъ Начпка Машуринъ - - - -	84	70	153
4) Шапинъ или Шепенъ лучшій мужикъ Начпка, людей	8	5	13
6) Тулуачь Тоіонъ Каначь Кукинъ, ясачныхъ - - -	3	9	12

Фото 1. Список ясачных плательщиков по Машуре, Щапиной и Толбачику. По С.П.Крашенинникову, 1738-1741 гг.

По правилам сбора ясака, установленным в 1720 году якутским капитаном Измайловым камчатскому комиссару С. Бобровскому, плательщиками ясака являлись взрослые мужчины и подростки. Соответственно общая численность жителей Щапиной в это время составляла не более 25-35 человек.

В начале второй половины 18 века Щапино как и все селения Камчатки постигла свирепая эпидемия оспы, завезенная в 1768 году служивыми из Охотска. По данным отчёта Зубрицкого, представленного в Иркутск в 1770 году, «…оспа похитила камчадалов мужескаго пола, имевших более 18 лет, 1 736, малолетних 676, женскаго пола 2 358 душ, а всего 5 767, и, кроме того, заезжих людей 315 человек.
Осталось в живых: камчадалов 856 и малолетних 477, а всего 1 333 души». Всего умерло три четверти населения Камчатки.

Особо пострадало население восточного побережья Камчатки, которое почти всё вымерло. С исчезновением острогов по восточному берегу утратила своё значение и «доисторическая» тропа вдоль восточного побережья, что связывала юг и север полуострова. А вместе с тем, заметно упало значение и таких селений как Щапина, Толбача, что зарождались и лежали на пути между жителями долины и восточного берега.

Тем не менее, Щапино пережило эпидемию и уцелело. Француз Жан-Батист Бертелеми Лессепс из экспедиции французского мореплавателя

Лаперуза, проехавший в зиму 1787-1788 гг. по долине реки Камчатка, писал: «…я не видел в дороге ничего примечательного, как и в сельце Хапине (Щапине -Б.Б), куда приехали мы вечером, как солнце стало садиться. На другой день мы уехали из него рано…». Очевидно, что к концу 18 века Щапино продолжало существовать в виде маленького, малоприметного камчадальского селения.

Выжило Щапино и в 1801 году, когда от завезенной солдатами батальона Сомова «гнилой горячки» (тиф – Б.Б.) вымерло почти всё коренное местное население долины реки Камчатки. Оставшиеся в живых были или колонистами из России, или камчадалами, потомками от смешанных браков русских и ительменов, уже унаследовавших иммунитет против многих инфекций из метрополии.

Первая половина 19 века для малых камчадальских селений долины была очень трудная. Жизнь в них по сути едва теплилась. Ни один из исследователей, побывавшие в первой половине 19 века в долине реки Камчатка (Г.И. Лансдорф в 1804-1807 гг, В.М. Головин в 1807-1811 гг., Г.А. Эрман в 1829 году, И, К. Э. Кегель в 1841-1847 гг.), не упоминали щапинское селение того времени. Г.И. Лансдорф и Г.А.Эрман писали лишь о соседнем острожке Толбачике. Со слов Г.А. Эрмана - «…в прошлом году в Толбачинске было лишь трое работоспособных мужчин…».

Именно поэтому тогдашний начальник Камчатки капитан 2-ранга А.В. Голенищев ввёл противоречивую практику насильственного переселения камчадалов с западного побережья полуострова в долину, чему те были очень не довольны. В 1879 году польский исследователь Бенедикт Дыбовский, который прожил на Камчатке четыре года, писал: « Камчадалы считают наибольшим для себя несчастьем, если власти принуждают их оставить старое место жительства и поселиться где-нибудь ещё. Переселенные, они вскоре умирают от тоски…»

Новые сведения о Щапиной (Чапиной) дошли до нас только в записках геолога Карла фон Дитмара, который зимой и летом 1852 года посещал эти места.

Остановка Дитмара в селении во время зимнего путешествия вместе с губернатором В.С. Завойко в январе 1852 года носила очень кратковременный характер. « …мы в 2 часа утра и при 30° мороза прибыли в Чапину, где согрелись чаем и неизбежным жарким из дикого барана. В

конце прошлой осени и зимою камчадалы очень удачно охотились за горным бараном и напасли большое количество его мяса, которым щедро угощали своих гостей. В 9 часов утра мы уже достигли Толбачи.». Помимо охоты на медведей, оленей, баранов, водоплавающую дичь (особо в период линьки) главным занятием всех местных жителей и мужчин и женщин была конечно ловля, идущего на нерест, лосося, который традиционно добывали посредством заколов (запоров). Женщины и дети собирали ягоду жимолости, голубики, черемухи, копали клубни сараны, сушили кипрей. В небольших объёмах обыватели занимались огородничеством, выращивая картофель, репу, редьку.

Летнее знакомство Дитмара с Щапиной и его жителями было более продолжительным и драматичным. «Рано утром 18 августа мы оставили свой лагерь. Сначала плавание шло вполне хорошо, но, к сожалению, в скором времени дело изменилось к худшему. Переправляясь через реку, я благополучно прошел мимо места, где в глубокой воде и среди стремительного течения лежала куча застрявшего леса. Мой бат продолжал свое плавание вдоль берега, как вдруг позади нас послышался крик. Я сейчас же повернул назад и к ужасу своему увидел, что благодаря неосторожному управлению бат Шестакова опрокинулся у той же кучи дерева. Все люди спаслись, но потеряна была масса крайне необходимых вещей. Палатка, двустволка, котел, множество провизии, ружье Шестакова, два ружья камчадалов и, наконец, значительная часть моих коллекций безвозвратно остались на глубине. … С грехом пополам обсушившись, мы быстро двинулись к Чапинскому переходу, где нас, теперь не имеющих своего крова, укрыла от начинающегося дождя избушка. Здесь находится выход сухопутной дороги к деревне (острогу) Чапиной; пешком туда пять верст. … Сейчас же по нашему прибытию сюда двое из моих камчадалов поспешно отправились ближней сухопутной дорогой в деревню, чтобы заготовить все нужное для продолжения нашего путешествия.

Проведя из-за множества комаров очень беспокойную ночь, мы рано утром 19 августа были удивлены появлением в нашем лагере тойона и его однодеревенцев. К нам явилось почти все население Чапиной, в том числе женщины и дети. Целью этого посещения было не только выражение соболезнования по поводу испытанного нами несчастья, но также и еще доставка множества всякого рода съестных припасов. Кроме того, мы

получили в пользование до ближайшей станции палатку и котел. Коротко сказать, обыватели изо всех сил старались возместить наши потери. … Пока же все очень радовались тому, что не погиб хоть ящик с чаем; прошло немного времени, как уже стар и млад наслаждались любимым напитком. За этим приятным занятием у камчадалов развязались языки, и опять пошли обычные расспросы и рассказы. Узнав, что мы морем проехали из Петропавловска в устье реки Камчатки, чапинские обыватели тотчас же поинтересовались узнать, видели ли мы балаганы на Кроноцкой реке (Кродакынге) и стоят ли они еще там. Эти балаганы принадлежат чапинцам и были построены для заготовки корма собакам из трех выброшенных там мертвых китов. Мои собеседники провели целое лето в этой богатой рыбою, дичью и ягодами местности. Туда нетрудно попасть, следуя сперва вверх по реке Чапиной до истоков ее …и затем дойдя через перевал к речкам, текущим с восточного склона этого хребта в Кроноцкое озеро. Последнее -- самое большое из всех озер Камчатки, во всяком случае, оно гораздо обширнее Авачинской губы; в него со всех сторон впадает множество горных речек. Само же это чудное озеро имеет один только сток - Кродакынг, образующий при своем выходе высокий водопад и после короткого течения достигающий моря. Кроноцкое озеро - настоящее альпийское озеро, со всех сторон окруженное высокими, крутыми скалами и горами. Мощные вулканические группы и конусы всюду окаймляют его….

Относительно деревни Чапиной, которой мне не пришлось посетить самому, тойон сообщил мне, что население ее состоит из 21 души мужского и 16 женского пола; санитарное положение жителей вполне удовлетворительно. В деревне 8 домов и одна часовня. Всего у обывателей имеется 8 голов рогатого скота и 2 лошади.

В 8 часов утра мы могли подняться в дальнейший путь и опять пошли вверх по реке Камчатке…».

Боевые действия в период Крымской войны в 1854-1855 году на Камчатке не очень коснулись обывателей удаленных селений полуострова. Непосредственное отражение штурма Петропавловска англо-французской эскадрой осуществлялось в основном силами военного гарнизона города. Но когда после первого успешного отражения атаки в 1854 году в Петербурге было принято решение об эвакуации порта ввиду угрозы повторного нападения, многие жители глубинки были мобилизованы на разборку и

вывоз портовых сооружений и домов города вглубь полуострова. В знак признания их заслуг наиболее отличившиеся среди них были позже награждены медалями «в память о Крымской войне 1853-1856 гг. за помощь по эвакуации гарнизона и укреплений Петропавловского порта в 1855 г.». Среди кавалеров этой почетной награды были и щапинцы Иван и Николай Овцыны.

Вторая половина 19 века – начало 20 века не много изменила в жизни щапинского селения. В нём по прежнему проживали немногочисленные потомки русских и ительменов, занятых само обеспечением своего существования посредством рыбной ловли и охоты. И хотя конечно в жизни обывателей назревали и происходили новшества, расположение селения «на задворках» складывающихся новых социально-экономических связей, центров промыслового и торгового значения мало способствовало заметным переменам в их укладе.

Американский журналист Джордж Кеннан, работавший в составе экспедиции русско-американской компании Western Union Extension», занимающейся изысканием телеграфной трассы из Европы в Америку через Сибирь и Берингов пролив, в 1866 году так упоминал эти места: «…мы проехали туземные поселения…Щапино,…и были приняты с безграничным гостеприимством».

Но порой положение с населением деревень в ту пору становилось столь критичным, что власти полуострова в лице Приморского областного управления в начале 80-х годов 19 века вынуждены были в указном порядке переселить (приписать) в Щапину часть жителей из Машуры, Милькова, Верхне-Камчатска , Николаевки, Толбачика и других. Среди вновь приписанных были Беляевы, Краснояровы, Коркины, Татариновы, Мерлины, Садовниковы и др. Однако, поскольку до начала 20 века Камчатка была закрыта для свободного переселения жителей из России, это мало могло изменить ситуацию.

В 1887 году по данным И.И. Огрызко в Щапино было 40 жителей. Как пишет В.И.Борисов, опираясь на данные В.П.Маргаритова, проводившего перепись населения, «в 1896 году в Щапино было 10 домов, одна часовня, жителей – 54 человека, лошадей - 6, коров - 15, собак – 100. Охота в том году оказалась неважной, за сезон добыли всего восемь соболей, пять медведей и столько же лисиц, одного оленя. В огородах собрали шесть фунтов ячменя, восемь

фунтов конопли, 225 пудов картофеля, 16 пудов репы и шесть пудов брюквы».

ГЛАВА 3. СТАРОЖИЛЫ

Ивановы (1748 - ? гг.)

Новокрещенные ительмены Ивановы появились в Щапино в 1748 году. Свою фамилию им дал священник, основатель «двупрестольной» Успенской (в Нижне-Камчатске и Большерецке) церкви Ермолай Иванов. Нет достоверных сведений, что Ивановы жили в Щапино в 19 веке. Но их фамилия в этот период постоянно встречается в Мильково.

Мерлины (1733 – 1925 гг.)

Впервые фамилию и имя **Мерлин Егор Васильевич** получил примерно в 1733-1735 гг. верховный тойон долины реки Уйкоаль (Камчатки) Начика Машурин от своего крестного отца майора (позже подполковника) Якутского полка, главы комиссии по расследованию Харчинского (Еловского) бунта Мерлина Василия Федоровича в знак особой признательности за проявленную лояльность в период кровопролитных событий. Начика Машурин, несмотря на большое недовольство грабительским поведением русских казаков, отказался примкнуть к взбунтовавшимся еловским ительменам, поскольку уже в то время понимал безнадежность вооруженного сопротивления и его уничтожительные последствия для всего коренного народа Камчатки.

Родовым селением Егора Васильевича Мерлина была Машура, но, по словам Крашенинникова С.П. его власть распространялась по всей долине реки Камчатки, в том числе и до Щапиной, «где лучшим мужиком был Начика». Будучи тойоном он нередко подолгу проживал в подвластных острожках, равно как и подолгу принимал своих сородичей в Машуре. Командор Витус Беринг, побывавший в 1727 году о Машуре, писал: "…в оном остроге тоюнская юрта весьма велика, глубина три сажени, в которой без труда можно уместить человек двести пятьдесят".

Умер Василий Егорович Мерлин предположительно во время первой эпидемии оспы в 1768 году. Француз Жан Батист Лессепс, посетивший Машуру в 1788 году, писал, что от некогда самого большого селения в долине, где по некоторым оценкам проживало до 500 -700 человек, осталось «едва ли более двадцати фамилий» (семей – Б.Б.).

Род Мерлиных широко распространился в камчадальских селениях Машура, Толбачик, Ушки, Щапина, Кирганик, Шаромы и далее за их пределами. Курильским аборигенам Мерлиным, перебравшимся в 1775 году с островов в с. Голыгино, давал эту фамилию при крещении заместитель В.Ф.Мерлина майор Д.И. Павлуцкий.

В Щапино в 1879 году жил уже пожилой **Мерлин Матвей Григорьевич**, примерно 1829 года рождения. Его отец был, предположительно, Григорий Мерлин из большой семьи Мерлиных Шаромского селения. С родом щапинского Матвея я исчисляю свое кровное родство с Мерлиными. Предполагаемое время появления Матвея Мерлина в Щапиной 1850-1860 гг.

У Матвея, судя по «Камчатской родословной книге» Вахрина С.И., было известно четверо детей: три дочери и сын.

Старшая дочь **Анна Матвеевна** (1849) вышла в 1867 году замуж за щапинског жителя **Яганова Иринарха Алексеевича** 1841 года рождения.

Ягановы ительмены, коряки – выходцы с севера: Тигиля и Седанки. Первое упоминание их в Седанке в 1748 году. В Щапино их род упоминается в переписи 1896 года.

Средняя дочь **Мерлина Евдокия (Федосья) Матвеевна** 1852 года рождения вышла замуж в 1873 году за Страннолюбского Андреяна Ермолаевича (1853), переехав к нему в с. Козыревск. Однако в 1880 году семья по указу была причислена к Толбачинскому селению. Известно об их троих детях: Александре (дев.), Андрее и Иоане. А вот внук их **Аркадий Страннолюбский** в конце 30-х годов 20 века жил в Щапино и был известным промысловиком.

Страннолюбские , получившие свою фамилию в честь начальника Камчатки (1840-1846 гг.), капитана 2-го ранга Н.В. Страннолюбского, первично селились в Тигиле, Нижне-Камчатске, Козыревске. Родители Андреана из Тигиля, приписанные в дальнейшем к Нижне-Камчатску.

Младшая дочь **Мерлина Варвара Матвеевна** (1861) в 1879году вышла замуж за Румина Пантелея Васильевича (1850) из с. Машура, куда они и перехали. Известно о трех их сыновьях: Румине Михаиле Пантелеймоновиче

1878 года рождения, Румине Александре Пантелеймоновне (1881) и младшем Афанасии 1884 года рождения. В метрических книгах об Афанасии сохранились такие записи :

«Румин (Руман, Рюмин) Афанасий Пантелеймонович. Камчадал Машурского селения. Сочетался браком 18 сентября 1895 года в возрасте 22 лет с дочерью камчадала Машурского селения Георгия Красноярова (в другом месте документа -- Красильникова) девицей Параскевой Георгиевной (19 лет).

Поручители: по жениху -- Верхне-Камчатский крестьянин Александр Михайлович Ворошилов, по невесте -- Мильковские крестьяне Гавриил Михайлович Мальцев и Андрей Николаевич Плотников. Священник Иринарх Малахов». (Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1895 ., ГАКК).

Фамилия Рюмин пришла от Андреяна Рюмина, казака, сборщика ясака, который был бит кнутом в Верхне-Камчатском остроге как один из виновников Харчинского бунта.

Среди аборигенов впервые фамилия Рюмин отмечается в селении Кроноки в 1747 году.

Любопытную судьбу ещё одного казака Рюмина Ивана описывает С.И. Вахрин в исторической повести «Большерецкие беглецы». Он участвовал в Большерецком бунте А.М. Беневского в 1771 году, бежал с ним морем через Индийский, Атлантический океаны добрался до Парижа и вернулся в Россию в 1773 году. Весь этот тяжелый путь с Иваном проделала его жена «коряцкой породы» Рюмина Любовь Савична. Иван Рюмин вел дневниковые записи и оставил потомкам «Записки канцеляриста Рюмкаа», единственно достоверное и бесценное описание событий тех лет. На родине они были прощены государыней Екатериной II и отправлены доживать в Тобольск.

Младшим среди детей Матвея Мерлина был **Мерлин Иннокентий Матвеевич** 1870 года рождения из Щапино. В 1892 году он женился на моей двоюродной прабабушке **Пановой Дарье Романовне** 1869 года рождения, родной сестре моего прадеда **Ивана Романовича Панова.**

«Мерлин «Иннокентий Матвеевич. Щапинский камчадал, 20 лет, сочетался 8 января 1892 году первым браком.

Невеста -- дочь умершего Щапинского камчадала Романа Панова девица Дарья, 20 лет. Поручители: по жениху -- Мильковский крестьянин Иван

*Петрович Бобряков и Щапинский камчадал **Поликарп Егорович Беляев**; по невесте -- Щапинские камчадалы **Хрисанф Иванович Ушаков и Иван Романович Панов.**»*

(Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1892 г., ГАКК).

Краевед Борисов В.И. писал: «…моя хорошая знакомая Савосина Ирина Иринарховна (Слободчикова), родилась в июле 1935 г. в с. Толбачик. …С ее слов Иннокентий Матвеевич Мерлин в 40-х годах жил в Макарке один в маленьком доме. Часто бывала у него дома. Был слепой, Ирина была у него поводырем (иногда)…». («Макарка»- местечко на берегу озера в 3-х километрах от с. Лазо, куда переехали многие толбачинцы после закрытия села – Б.Б.)

Дарья Романовна прожила не долго и умерла в возрасте сорока с небольшим лет в 1912 году. Иннокентий Матвеич позже в 1913 году был женат вторым браком на щапинской **Надежде Николаевне Михайловой** (дочери Николая Ионовича Михайлова, уроженца с.Мильково в 1888 году? – Б.Б.).

С Дарьей Романовной у Иннокентия Матвеевича в 1893 году родился сын **Сергей Иннокентьевич Мерлин**.

«Мерлин Сергей Иннокентьевич.

Дата рождения 18 сентября 1893 года Родители - Щапинского селения камчадал Иннокентий Матвеевич Мерлин и законная жена его Дарья Романовна

Восприемники -- Мильковский крестьянин Иван Исидорович Бобряков. Свящ. И. Малахов».

(Выписка из метрической книги Мильковской церкви за 1893 год, ГАКК).

О других их детях у меня сведений нет.

Известно, что Сергей Иннокентьевич Мерлин из Щапино 01.04.1912 года женился на Бобряковой Марии Иннокентьевне из Милькова (примерно 1895 года рорждения), правнучке одного из патриархов этой фамилии Исидора Бобрякова, дочери Иннокентия Ивановича Бобрякова (1876) из мильковских крестьян, водивших давнюю дружбу с щапинскими Мерлиными. Марию Иннокентьевну Мерлину (Бобрякову) я застал ещё живой в Мильково в начале 60-х гг.(фото 2).

Фото 2. Мария Иннокентьевна Мерлина (Бобрякова),1963 год, с. Мильково.

Последние сведения из близкого мне по крови рода Мерлиных я прочёл в книге памяти Мильковского района «Никто не забыт, ничто не забыто…» мильковского клуба «Камчадалы» - «Мерлин Михаил Сергеевич, 1922 года рождения, призван из с. Мильково в 302СП, сержант РККА, погиб при штурме о. Шумшу 10.08.1945 г.»…

Помимо рода Матвея Григорьевича Мерлина в народной переписи 1890 года в Щапино как новоселы из Машуры упоминаются **Егор и Лавр Мерлины**. К сожалению, о них мне мало известно – причислены к Щапино из Машуры в 80-х годах 19 века, оба были общественниками (членами общины села – Б.Б.).

Косвенно известно , что во второй половине 19 века в Щапиной жил и умер примерно в 1915-1916 гг. **Петр Петрович Мерлин.** А его супруга **Мерлина** (по мужу-Б.Б.) **Александра Матвеевна**, овдовев, вышла с 08.01.1917 замуж за Чуркина Петра Иаковлевича (1884) из Козыревска.

Среди щапинских Мерлиных надо обязательно отметить **Василия Мерлина**, который вместе с Федотом Краснояровым и Федором Беляевым представляли Щапино в Ичинской дружине защитников Камчатки в русско-японскую войну 1904-1905 годов. Василий Мерлин совместно с

толбачинцами Метевским, Слободчиковым и Бушуевым был проводником П.Ю. Шмидта, руководителя зоологического отдела экспедиции Ф.П. Рябушинского в 1908 году из Щапино через Валагинский хребет на восточное побережье к Кроноцкому озеру.

Сами камчадалы в это время уже не охотно бывали в тех местах, опасаясь обвинений в нарушении заповедного режима Кроноцкого заказника, созданного по общественному приговору, и в незаконной добычи соболя. Особо это было после того как общественная охрана заказника, возникшего по инициативе местных жителей, застрелила здесь браконьера Машихина Николая Егоровича из Старого острога где-то в 1888 году. Хотя раннее побережье Кроноцкого озера и залива было излюбленными промысловыми угодьями щапинцев.

География расселения Мерлиных на Камчатке в 18-19 веках очень обширна и тянется с юга на север через Явино, Голыгино, Апачу, Ганалы, Шаромы, Верхне-Камчатск, Мильково, Кирганик, Машуру, Щапино, Толбачик, Козыревск, Кресты.

Мерлины в разное время роднились с Пановыми, Притчиными, Антоновыми, Сновидовыми, Бутиными, Игнатьевыми, Рыковыми, Жировиковыми, Докучаевыми, Ягановыми, Рюмиными, Страннолюбскими, Сидоровыми, Верещагиновыми, Нечаевыми, Чуркиными, Плотниковыми, Сюткинами, Бобряковыми, Пермяковыми, Логиновыми, Зимиными, Потаповыми, Коршуновыми, Красильниковыми, Дурынинами и др.

Сивцовы (примерно 1830-1885 гг.)

Среди щапинских старожилов, живших в селении в середине 19 века, был камчадал **Сивцов Герасим Федорович** 1834 года рождения. Его законная супруга **Параскева Стефановна Кречетова** (по первому браку) была родом с низовьв реки (из козыревских, ключевских), 1843 года рождения. Овдовев в 1868 году, она через год вышла замуж за щапинского Сивцова Г.Ф.

Ительмены Сивцовы на Камчатке получали свою фамилию от бывшего казака, рукоположенного в священники Большерецкой Успенской церкви Сивцова Михаила еще с 1743 года.

Карандашевы (примерно 1820 – 1865 гг.)

Фамилию Карандашевы дал местным аборигенам казак Верхне-Камчатского острога Степан Карандашев, служивший там в 1731 году. Первые новокрещенные Карандашевы появились в Кроноках в 1747 году.

Фамилия Карандашевы в 19 и 20-м веках была весьма распространена рядом с Щапиной в соседнем Толбачике.

Но и в Щапино жил камчадал **Дмитрий Карандашев** примерно 1815-1825 года рождения. Известно, что его дочь **Карандашева Анна Дмитриевна** (1845) 13.05.1862 года вышла замуж за крестьянина Нижне-Камчатского селения Никифорова Михаила Капитоновича (1836) и переехала к нему.

Овцыны (примерно 1825? – 1890 гг.)

Вполне вероятно, что свою фамилию оставил новокрещенным ительменам Овцын Дмитрий Леонтьевич, участник Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга. Будучи морским офицером, человеком очень знатного, дворянского рода (из Муромских князей), он за связь с ссыльным князем И.А. Долгоруким был разжалован в матросы и сослан в Охотск в распоряжение В. Беринга.

В Щапино Овцыны из старожилов.

Пожалуй первым был Овцын Николай (1808), награжденный бронзовой медалью в память о Крымской войне 1853-1856 гг. за помощь по эвакуации гарнизона и укреплений Петропавловского порта в 1855 г. Никаких иных сведений о нём не сохранилось.

Больше известно о щапинском камчадале **Овцыне Иване Даниловиче** (1830). Он также участник англо-французской войны и награжден бронзовой медалью «в память о Крымской войне 1853-1856 гг. за помощь по эвакуации гарнизона и укреплений Петропавловского порта в 1855 г.»
Известно о его третьем браке (с 1867 г.) с **Сидоровой** (1827), вдовой Толбачинского камчадала Леонтия Сидорова.

Дочь Ивана Даниловича от более ранних браков **Екатерина Ивановна Овцына** 1851 года рождения вышла в 1872 году замуж за Чуркина Флегонта Ивановича (1832-1895 гг.), старосту Козыревского селения.

Сын Ивана Даниловича **Овцын Дмитрий Иванович** (1852)
в 1871 женился на **Семеновой Анне Терентьевне** (1854), дочери камчадала из с. Козыревска.

Коневы (1840?-1871 гг.)

Коневы - старожилы Щапино. В середине19 века здесь проживал **Андрей Конев** (примерно 1830-1870 гг.). Коневы из низших чинов казацкого и морского ведомств. Андрей был женат на **Елизавете Никифоровне Коневой** (1841), которая, после его смерти, в 1871 году вышла замуж за ключевского крестьянина Ушакова Евстропия Семеновича (1837). Это укрепило родственные связи ключевских и щапинских Ушаковых. Известно, что щапинский Ушаков Хрисанф Иванович был в родстве с Евстропием Семеновичем.

Подкорытовы (1837-1875 гг.)

Крестьяне-переселенцы Подкорытовы появились на Камчатке в первой половине 19 века в русской деревне Милковой. Среди них было два брата-Яков 1811 года рождения и Дмитрий примерно 1815 года рождения.

Род Якова Подкорытова расселился со временем в Шаромах, Пущино, род Дмитрия осел в Мильково, Щапино.

В Щапино где-то с 1855 года приписался сын Дмитрия **Глеб Дмитриевич Подкорытов** (примерно 1837-1875 гг.).

Известно о двух родных дочерях щапинского Глеба. О **Матроне Глебовне Подкорытовой** (1863), вышедшей замуж (примерно с 1886г.) за моего щапинского прадеда **Ивана Романовича Панова** (1866) и **Февронии Глебовне Подкорытовой** (1864), ставшей женой мильковского крестьянина Онисима Никитовича Михайлова (фото 3).

Фото 3. Подкорытова Феврония Глебовна, 1864 года рождения, из Щапино, супруга мильковчанина Михайлова Онисима Никитовича , 1858 года рождения.

Пущинская ветвь Якова Подкорытова лишь раз переплеталась с Щапино. Правнучка Якова Подкорытова **Подкорытова Александра Патрикеевна** (1929) из Пущино уже в советское время после войны вышла замуж за долиновского китайца **Лю-Си-Фу Николая Михайловича** (1926-1971), уроженца с. Щапино, участника войны с Японией 1945 года в составе Курильского десанта. После войны семья Лю-Си-Фу жила в Долиновке, где

Николай Михайлович работал лесником, секретарем, председателем сельского совета (фото 4).

Фото 4. Уроженец с. Щапино, участник войны 1941-1945 гг. Лю-Си-Фу Николай Михайлович с супругой Подкорытовой Аленксандрой Патрикеевной. Из архива клуба «Камчадалы».

Пановы (1825 - 1928 гг.)

Основных первоисточников фамилии Пановых на Камчтке было два. Первые были по линии родства с известными тотемскими купцами Пановыми, которыми по высочайшим указам были снаряжены более 12 экспедиций, включая знаменитые 1-ю и 2-ю Камчатские экспедиции Витуса Беринга и Алексея Чирикова на пакетботах «Святой Петр» и «Святой Павел». Будучи людьми весьма прагматичными и вкладывая большие средства в освоение невиданных земель на востоке страны, они дальновидно рекрутировали в состав экспедиций своих многочисленных родственников, чтобы получать через них достоверную информацию о результатах экспедиций и своевременно организовывать выгодные промыслы на новых

землях. Так, известно о загадочном исчезнувших на берегах Америки толмаче Нижне-Камчатского острога Иване Панове и солдате Никифоре Панове с пакетбота «Святой Павел» в 1741 году. Сохранились сведения о Панове Игнатее, участнике зверобойного промысла на Алеутских островах, погибшем во время восстания алеутов на острове Уналашка в 1764 году. Такие люди могли оставить свою фамилию по наследству в местах своего обитания - на юго-западном побережье в Большерецке, Облуковине, Апаче и на северо-востоке в Нижне-Камчатске.

Но главным источником фамилии Пановых путем наречения крестным именем аборигенов была династия казаков Пановых из Верхне-Камчатского острога. Ещё в начале 1725 года упоминается сборщик ясака Иван Панов, которого «на Аваче реке ясашные иноземцы четырех острожков … убили…». Особо активно среди местных жителей при крещении распространялась фамилия Пановых в 1745-1748 годах. Тогда безвестный верхне-камчатский казак Панов, находившийся в составе миссии архимандрита И. Хотунцевского, оставил в свою фамилию в Машуре, Кроноках, Семлячике, позже в Шаромах, Малке, Апаче.

В начале 19 века в Щапино жило как минимум два рода Пановых.

Первый род из еловских, харчинских. Его начало идёт от **Василия Панова** (примерно 1825-1865 гг.). Василий Панов был женат на **Макрине Порфирьевне Пановой** , дочери Сновидова Порфирия Николаевича (1820) из с. Харчино, которая после смерти мужа в 1867-1868 гг. вернулась в родное село, повторно выйдя замуж за пожилого харчинского камчадала Чебаева Ефима Варфоломеевича (1819), награжденного бронзовой медалью на Андреевской ленте «в память о Крымской войне 1853-1856 гг. за участие в эвакуации гарнизона и укреплений Петропавловского порта в 1855 году». От брака Василия и Макрины Пановых известно об их дочери **Мавре Васильевне Пановой** (1863-1893 гг)., что в 1880 году вышла замуж за своего земляка, еловского Турнаева Прокопия Тарасовича (1853), сына известного Турнаева Тараса Ивановича (1831), старосты с. Еловка, награжденного в 1891 г. серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте.

Второй щапинский род **Романа Панова** в 19 веке берёт начало из Машуры, Шаром и Малок. В соседней с Щапиной Машуре первая фамилия новокрещенного Панова появилась в 1745 году, в Кроноках – 1747 г., в Семлячике - 1748 г. (ЦГА ДВ, Ф. 1011, оп. 1, д. 19…)

Роман Панов, мой родной по матери прапрадед родился примерно в 1835 году. В метрических данных за 1897 год он уже упоминается как «умерший камчадал».

Его супруга, моя прапрабабушка **Мария Николаевна Панова** в 1897 году была еще жива и на момент переписи ей было 60 лет. То есть Мария Николаевна была 1837 года рождения. К сожалению, точных сведений о её девичей фамилии не сохранилось и её происхождение неоднозначно.

По одной версии она дочь Жировикова Николая Ивановича (1809), камчадала из с. Ушки. Впервые же фамилия Жировиковых камчадалы получили от своих крестных отцов в 1731 году, тогда в числе участников Харчинского бунта 1731 года был новокрещенный камчадал Жировиков Фетька.

По второй версии Мария Николаевна была дочерью давно поселившегося в Щапиной Овцына Николая (1808), награжденного бронзовой медалью «в память о Крымской войне 1853-1856 гг. за помощь по эвакуации гарнизона и укреплений Петропавловского порта при англо-французском вторжении в 1855 г.».

В Щапино у Романа и Марии Пановых родилось не менее четырех детей: **Иван Романович Панов** (1866), **Дарья Романовна Панова** (1869), **Елена Романовна Панова** (1878) и **Ирина Романовна Панова** (1885?-1922).

Преобладание девочек в роду Романа и его единственного сына Ивана Пановых, к сожалению, сделало историю династии фамилии Пановых из «Романовичей» не продолжительной. У Ивана в браке было пять дочерей и со смертью его где-то в 1920 году род Пановых угас. Мне кажется, что взятие им на воспитание после эпидемии черной оспы 1916-1917 года одиннадцатилетнего Алексея Федотовича Красноярова было его сокровенным желанием иметь сына и продолжить род.

Со слов старожила Толбачинского селения Савосиной (Слободчиковой) Ирины Иринарховны (1935), записанных краеведом В.И.Борисовым, младшая дочь Ирина Романовна Панова (1885?) вышла замуж за одного из четырех братьев Плотниковых, её деда Савватея Семеновича (1887). Жили они в то время в Мильково. Ирина Романовна была очень красивой, русоволосой женщиной. Но прожила она не долго. После её смерти в 1922 году Савватей женился на Сайдулии и переехал в Толбачик. В обоих браках у него было по шестеро детей.

Дочь Елена Романовна в 1894 году вышла замуж за местного старосту Федора Егоровича Беляева и всю жизнь прожила в Щапино. Известно об их одном сыне **Акиме Федоровиче Беляеве** (1910-1958), призванном во время отечественной войны из Милькова в резервный полк в Усть-Камчатске, участнике войны с Японией 1945 года, имевшем также награду «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Старшая из дочерей Дарья Романовна Панова (1869) в 1892 году вышла замуж за щапинского **Мерлина Иннокентия Матвеевича** 1870 года рождения (см. Мерлины – Б.Б.).

Старший из детей Романа и Марии, мой прадед Иван Романович Панов (1866) женился в 1889 году на дочери Щапинского **Глеба Егоровича Подкорытова Матроне Глебовне Подкорытовой** (1863). Семья по тем временам была достаточно образованной. Матрона Глебовна прожила до 1930-1935 года. По воспоминаниям моей бабушки Неонилы Ивановны Городиловой (Пановой) она была весьма просвещенной и волевой женщиной, обладающая самобытными врачебными знаниями. Видимо, она была одной из тех «активисток», что создавал из местных жительниц сел для оказания неотложной медицинской помощи по всему району заведующий Мильковским медпунктом Михаил Михайлович Савин в 20-х годах 20 века. Именно она лечила моего дядьку Феофана в детстве, привязывая его к доске, когда он упал в подпол и повредил позвоночник. Сам Иван Романович, будучи человеком грамотным и ответственным, на сельском церковном сходе был избран старостой Щапинской часовни Николая Чудотворца и утвержден в этой должности Владивостокской епархией в 1914 году.

У Ивана Романовича и Матроны Глебовны было пятеро своих детей. И все девочки… - **Наталия** Ивановна 1890 года рождения, **Параскева** Ивановна 1893 года рождения, моя родная бабушка **Неонила Ивановна** (1899 – 1963 гг.) и две **неизвестные** примерно 1903-1906 годов рождения (Фото 5,6).

Фото 5. Панова (Городилова) Неонила Ивановна (1899-1963), моя родная бабушка. Из архива Б.Брагина.

О судьбе сестер Неонилы Ивановны практически ничего не знаю. Слышал, что кто-то уехал на материк, младшая сестра кажется умерла во время оспы 1916-1917гг., Наталия вроде жила в Машуре… Не случайно Иван Романович и Матрона Глебовна после эпидемии оспы зимой 1916-1917 года, когда умерло треть жителей села, взяло на воспитание из осиротевшей семьи Федота Красноярова одиннадцатилетнего мальчика Алешу, «дядю Лешу», как звали его у нас в семье мои родители, Алексея Федотовича Красноярова (1905-1983).

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА

из исповедной росписи, выданной из Камчатской духовной консистории причту Мильковской церкви для записи бывших и не бывших у исповеди и Св[ятого] причастия на 1897 год.

Ведомость *Мильковской Богоявленской церкви Приморской области за 1897 год* обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям, со изявлением против коегождо имени обытии их в святую Четыредесятницу у исповеди Святых Таин причастия, и ктож исповедался токмо, а не причастился, и ктож не исповедался

Число				Лета от рождения		Показания действа		
Домов или дворов	Людей							
	Мужска пола	Женска пола		Мужска пола	Женска пола	Кто были у исповеди и святого причастия	Кто ж исповедались токмо, а не причастились и за каким винословием	Которые у исповеди не были
			... Шеромского селения камчадалы ...					
...								
57	*190*	-	***Василий Васил. Панов***	*30*	-	*был*		
	191	-	*дети его:* ***Василий***	*10*	-	*был*		
	-	*175*	***Феврония***	-	*4*	*была*		
	-	*176*	*девица* ***Екатерина Панова***	-	*13*	*была ...*		
			... Щапинского селения камчадалы					
104	*331*	-	***Иван Романов Панов***	*31*	-	*был*		
	-	*322*	*жена его* ***Матрона Глебова***	-	*34*	*была*		
	-	*323*	*дети их:* ***Наталия***	-	*7*	*была*		
	-	*324*	***Параскева***	-	*4*	*по малолетству*		
	-	*325*	*вдова* ***Мария Никол. Панова***	-	*60*	*была ...*		

Священник Иринарх Малахов
Псаломщик Павел Ворошилов
13 января 1898 г. смотрел благочинный протоиерей Петр Донской

Фото 6 . Выписка из исповедальной росписи Мильковской церкви о семье Пановых из Щапино за 1897 год.

Садовниковы (1870 – 1912 гг.)

Фамилия новокрещенных ительменов Садовниковых появилась от крестных русских казаков на западном побережье. Впервые эта фамилия появилась в Морошечном в 1747-1748 гг.

Карл фон Дитмар в 1852 году пишет: «…Тойон Толбачи (Роман Садовников – Б.Б.), уже довольно пожилой человек, лет двадцать тому назад был насильственно переселен сюда вместе со своими родителями с западного

берега и до сих пор еще с удовольствием вспоминал о старой родине – Морошечной». Это произошло в период правления Камчаткой Аркадием Васильевичем Голенищевым примерно в 1832 году. Можно предположить, что сам Роман Садовников был 1815-1825 гг. рождения.

В «Камчатской родословной» С.И. Вахрина упоминаются дети Романа Садовникова – Анна(1844), Дмитрий (1859), Федор (1861), Дарья (1864) и Елена, 1875 года рождения из Щапино.

Старшая дочь Анна в в 1862 году вышла замуж за Слободчикова Семена Николаевича (1844), осев в родном селе Толбачик. Остальная часть семьи Садовниковых в полном составе, включая уже пожилого **Романа** , где-то в 1870 году перебралась из Толбачика в Щапино.

Дочь **Дарья Романовна Садовникова** породнилась в 1882 году с Чуркиным Евлампием Флегонтовичем (1860) и переехала к мужу в Козыревск.

Братья **Дмитрий Романович и Федор Романович** по переписи 1890 года являлись членами сельской общины (общественники – Б.Б.) деревни Щапино. У первого была жена **Елена Ивановна** (1859), а второй был женат на **Агафье Ивановне** 1862 года рождения. К сожалению, девичьи фамилии их достоверно не известны. Предположительно это могли быть сестры Еланцевы, дочери мильквского жителя Еланцова Ивана (1826), награжден бронзовой медалью в память о Крымской войне 1855-1856 гг. на Андреевской ленте за участие в эвакуации гарнизона Петропавловского порта в 1855 г. В свою очередь, Иван был сыном мильковского старосты Еланцева в самом начале 19 века, о котором так благожелательно отзывался крайне скупой на похвалу немецкий агроном Иоганн К.Э.Кегель.

Потомки братьев Дмитрия и Федора Садовниковых встречаются в Мильково с 1912 г, в Толбачике, в Макарке с 1926 г.

Младшая (приёмная? – Б.Б.) дочь **Елена Романовна Садовникова** в 1893 году вышла замуж за Зимина Петра Васильевича (1871) и уехала к нему в Верхне-Камчатск.

Поповы (1860? – 1910 гг.)

Как рассказывал Федор Беляев, староста Щапиной В.Л.Комарову в 1909 году «…старое коренное население Щапиной вообще вымерло, кроме одного

только, теперь уже сильно больного старика **Попова**. Остальные щапинцы – новоселы…»

Фамилия Поповых очень распространена в долине реки Камчатке от верховьев до устей, но происхождение щапинского Попова не устанавливается. Можно предположить, что он был из ключевских или нижне-камчатских, хотя фамилия Поповых была известна и в соседней Машуре.

Беляевы (1878 – 1920? гг.)

Родоначальником фамилии Беляевых был казак Данила Беляев, участник казацкого заговора , в результате которого в Нижне-Камчатском остроге в 1711 году был убит Атласов Владимир Васильевич, который с сподвижниками в 1697 году покорив Камчатку, присоединил ее к Российской империи.

Не знаю достоверно о его роли в этом событии, но он упоминается в доносе главных зачинщиков бунта Данилы Анцыферова и Ивана Козыревского «… будто колол он (Атласов -Б.Б.) до смерти служивого Данилу Беляева. А когда ему служивые сказали, чтоб не колол до смерти палашом, а наказывал их за вину батогами и кнутом как повелевал Государь в своих указах, то ответил, что Государь ему это в вину не поставит, хотя бы он их всех прирубит».

Среди его потомков известны Беляев Алексей, один из основателей второй зверопромышленной компании в 1745 году, Беляев Спиридон Карпович (1781), служивший в 1813 году гренадером Камчатского гарнизонного батальона Петропавловского порта и верхне-камчатский крестьянин из казаков Беляев Егор (Георгий) примерно 1834 года рождения.

У Георгия Беляева известно четверо детей: дочь Ксения (1852), сыновья Поликарп (1860-1893 гг.) , Федор (1874) и Исидор (1875).

Дочь **Ксения Георгиевна** в 19 лет вышла замуж за ганальского камчадала **Пермякова Иосифа Кировича** (1853), переехав к нему в Ганалы. Но уже в 1883 году они перебрались в Щапино, куда в указном порядке переселялись их верхне-камчатские родственники.

Сын **Беляев Поликарп Егорович** (1860 - 1893) по указу местных властей примерно в конце 1870-х лет был переселен из Верхне-Камчатска в с.

Щапино. По приезду он женился в 1879 году на местной вдове (третьим браком) **Анне Семеновне Пермяковой** (1845). Несмотря на молодость, будучи удачливым и смелым охотником и рыбаком, как человек пользующийся среди односельчан авторитетом за честность и справедливость, Поликарп Егорович был избран старостою села. Но умер он рано в 1893 году в 33 года. В.Л.Комаров о здешних местах писал : «…больных чахоткой и здесь много, да и у здоровых грудь узковата; предрасположение к чахотке, можно сказать, всеобщее…». Вскоре умерла и его жена Анна Семеновна, которая была его старше на 15 лет. Своих детей они не оставили.

К началу 1890-х годов в Щапино перебрались и остальные верхне-камчатские Беляевы – их отец **Егор Беляев** и его младшие сыновья **Федор Егорович Беляев** (1874) и **Исидор** (Сидов, Сидор – Б.Б.) **Егорович Беляев** (1875).

Егор Беляев был уже преклонных лет и умер где-то на рубеже 19 и 20-го веков.

Жизнь Федора Беляева наиболее известна. В 1894 году он женился на Пановой Елене Романовне (1878), сестре моего родного прадеда щапинского камчадала Ивана Романовича Панова.

После начала русско-японской войны 1904-1905 гг. в связи с отсутствием регулярных воинских частей и по призыву местных камчатских властей щапинцы с жителями окрестных селений сформировали Ичинскую дружину для обороны западного побережья полуострова. В дружину на деревенском сходе отправили лучших опытных промысловиков Василия Мерлина, Федота Красноярова и Федора Беляева во главе.

По возвращению дружинников в село в знак заслуг и уважения земляки избрали Федора Егоровича старостою селения.

Староста селения в то время была должность выборная. Выборы проходили на сельском сходе. Как правило, выбирали человека, которому доверяли, кто имел богатый житейский опыт, слыл удачливым и смелым и добропорядочным. Староста руководил сельским сходом, собирал однодеревенцев на коллективные работы, например, по заготовке рыбы на зиму, дров, сена для общественных нужд, принимал приезжих представителей уездной власти и организовывал выполнение силами земляков властных поручений и др. При всей важности и многообразии эта

работа была общественной и оплата за её выполнение (как и тойонов) не полагалась. Вопросы имеющие наиболее важное общественное значение решали на сельском сходе общины.

Федор Егорович был известным проводником многих экспедиций из долины р.Камчатки на восточное побережье полуострова.

Из детей Федора и Елены Беляевых известно лишь о сыне Акиме Федоровиче Беляеве (1910-1958 гг.). В годы Великой Отечественной войны Аким Федорович был призван уже из Мильково в ряды РККА и служил в резервном 302-мстрелковом полку в Усть-Камчатске. В боевых действиях участия не принимал, имеет медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Младший сын Егора Беляев Исидор Георгиевич (1875) был из Верхне-Камчатска приписан к Шаромскому селению. Одна из его жен с 1892 года рождения Подкорытова Параскева Яковлевна (1870) приходилась двоюродной сестрой жене моего прадеда Ивана Романовича Панова Подкорытовой Матроне Глебовне. К концу 19 века приписное право для крестьян и камчадалов заметно ослабло и Исидор Егорович Беляев так же по своей воле перебрался в Щапино. Тут у него примерно в 1893-5 годах родились две дочери Матрона Исидоровна (1893) и Соломония Исидоровна (примерно1894-1895 гда рождения). Соломония Исидоровна 21 апреля 1913 г. вышла замуж за Мальцева Александра Мартинияновича, крестьянина Мильковского селения.

В переписи 1890 года упоминаются «общественники» из Щапино Егор и Сидов Беляевы. Егор это верхне-камчатский Егор Беляев (1834), который в преклонном возрасте перебрался к сыновьям в Щапино. Сидов Беляев - младший сын Егора Исидор Егорович Беляев.

Щапинская история Беляевых заканчивается где то к 1920-му году.

География расселения по Камчатке родных Беляевых в 18 веке прослеживается плохо. Известно лишь о Беляевых, участниках зверопромышленных экспедиций с Большерецка на Алеутские острова в период 1745-1752 гг. В 19 веке Беляевы проживали в Ганалах, Шаромах, Верхне-Камчатске, Мильково, Кирганике и Щапино и были в родстве с Мальцевыми из Милькова, Чуркиными из Кирганика, Подкорытовыми из Шаром, Пермяковыми из Ганал, Пановыми из Щапино.

Краснояровы (1883 -1925 гг.)

Щапинские Краснояровы из крестьян переселенцев, осевших в Милковой еще в конце 18 – начале 19 века.

Родоначальником Краснояровых - щапинцев был Иван Краснояров , мильковский крестьянин, которого в 1831 г. агроном Егор Егорович Ридер нанимал для производства сельскохозяйственных опытов. Ридер Е.Е. служил агрономом-садовником при начальнике Камчатки А. Голенищеве.

По данным народной переписи камчадалов Щапинского селения Петропавловского округа Приморской области 1890 г. февраля 4 дня ЦГА ДВ, ф. 87, оп.5, д. 169 **Ананий Иванов Краснояров (1847 г.р.),** младший из пяти сыновей мильковского Ивана**, с женою и сыном** причислен из Мильковского селения в Щапинское указом Приморского областного правления от 19 января 1883 г. за № 273;

Женой Анания (примерно с 1870-1875 года) на момент переезда в Щапино была **Шишкина Параскева Спиридоновна** (1850), дочь Мильковской Богоявленской церкви пономаря Спиридона Шишкина, почетного жителя Милькова.

Вторым браком с 1894 года Ананий Иванович был женат на **Штильниковой Анне Иакинфовне** 1873 года рождения из ключевских крестьян.

Сыном Анания Красноярова и Параскевы Шишкиной, прибывшим с родителями в Щапино в 1883 году, был **Федот Ананьевич Краснояров** приблизительно 1875-1880 года рождения.

Известно , что Федот Ананьевич от Щапинского селения вместе с Федором Беляевым и Василием Мерлиным в составе Ичинской дружины участвовал в русско-японской войне 1904-1905 года. Эти трое крепких опытных мужчин составляли основу сельской общины.

В 1916-1917 годах в Щапино случилась эпидемия оспы. Путешественник-географ В. К. Арсеньев, посетивший селение в 1918 году, записал в своем дневнике: "Оспа была в зиму 1916/1917 года. Медицинской помощи никому не подавалось. Умерло взрослых 8, детей 12, третья часть населения…". Так появился в семье моих прадедов Ивана и Матроны Пановых одиннадцатилетний мальчик **Алексей Федотович Краснояров** (1905-1983гг.). Алексей рос в в начале в семье Ивана Романовича Панова, а далее в семье своей названной сестры **Неонилы Ивановны Городиловой (Пановой)**

1899 года рождения (см. Пановы, Городиловы), моей родной бабушки. Повзрослев Алексей перебрался в Машуру, где в 1925-1926 году женился на Олимпиаде Македоновне Бобряковой (1908-1990 гг.), дочери Македона Михайловича Бобрякова (1875) из Милькова из рода Евстафия Бобрякова. После свадьбы они некоторое время жили в Машуре, а затем вместе со всеми жителями переселились в новое село Долиновку. В годы Отечественной войны оба трудились на трудовом фронте. Алексей Федотович как удачливый охотник занимался пушным промыслом, оба работали в колхозе «14 лет Октября» с момента его образования в 1931 году. Оба награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В годы войны довелось Алексею Федотовичу и служить в 302 СП. Они родили и воспитали шестерых сыновей Фото 7,8).

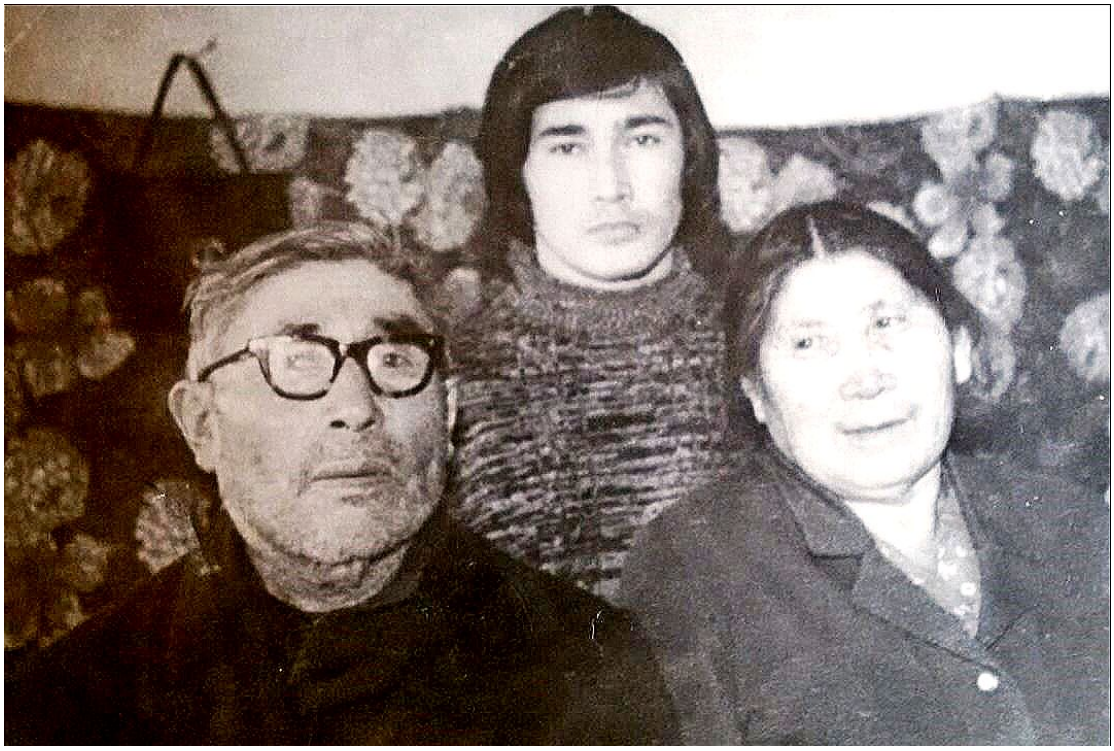

Фото 7. Краснояров Алексей Федотович (1905-1983) с супругой Бобряковой (дев.) Олимпиадой Македоновной (1908-1990) и внуком Алексеем Михайловичем. Из архива семьи Краснояровых.

Полагаю, что Федот Ананьевич, потеряв семью после эпидемии оспы 1916 года, перебрался в Машуру, где у него родился в 1921 году еще один сын Иван Федотович Краснояров, призванный из Долиновки РККА и погибший в

1945 году при высадке Курильского десанта. Имя Ивана Федотовича значится в книге памяти Мильковского района «Никто не забыт…» и увековечено на стеле погибшим землякам во время Великой отечественной войны 1941-1945 годов в районном центре.

Также вполне вероятно, что от щапинской семьи Федота Ананьевича Красноярова после эпидемии оспы остался сиротой ещё один мальчик по имени также Федот 1910 года рождения , которого забрали на воспитание в Толбачик и который после закрытия села перебрался в Макарку. В книге памяти Мильковского района упоминается Краснояров Федот Федотович, призванный из Макарки Усть-Камчатским военкоматом. Старожил Толбачика - Макарки Савосина (Слободчикова) Ирина Иринарховна вспоминает Федота Федотовича в Макарке после демобилизации в 1945 году и то, что он жил с Ощепковой Софьей Васильевной.

Фото 8. Краснояров Алексей Федотович (1905-1983 гг.) на рыбалке. Начало 60-х. Из архива Б.Брагина.

Шишкины (1883 – 1917 гг.)

Шишкины из священослужителей. Попали на Камчатку еще в 18 веке из Охотска. В долине они жили в основном вблизи Милькова, неся службу при Богоявленской церкви.

Один из них почетный гражданин Щапинского селения **Василий Спиридонович Шишкин** (1854) женился вторым браком 08.01. 1903г. на **Варгановой Татьяне Федоровне** (1858) из с. Ушки, вдове ключевского крестьянина Тюменцева Феофилакта Сидоровича (1841 – 19.01.1901гг.).

Его родная сестра **Шишкина Параскева Спиридоновна** – (см. Краснояров Ананий Иванович – Б.Б.) жила в Щапино с 1883 года, когда ее муж Краснояров Ананий Иванович был причислен сюда из Милькова.

Коркины (1884 – 1886 гг.)

Коркины из обрусевших якутов, осевшие с конца 18 - начала 19 веков в Николаевском селении вблизи Петропавловского порта.

По ревизской сказке о 13-й народной переписи камчадалов Шапинского селения Петропавловского округа Приморской области 1890 г. февраля 4 дня ГА ДВ ф. 87, оп.5, д. 169 **Харитон Иванов Коркин с семейством** причислены в Щапиское селение из Николаевского указом Приморского областного правления от 17 августа 1884 г. за № 6583.

Харитон Иванович – многодетный долгожитель. Годы его жизни 1824 – 1919, что удивительно, поскольку возраст камчадал того времени редко превышал 50-55 лет.

На момент прибытия в Щапино у него с супругой **Агафьей Романовной** было уже четверо детей: Коркин Михаил Харитонович (1857 г.р.), **Коркин Илья Харитонович** (1874), **Коркина Елена Харитоновна** (1875), **Коркин Лукиян Харитонович** (1878).

Г.Г.Поротов в своем романе «На околице Руси» описывает Коркина как человека имеющего опыт воинской службы, передающий его мильковской молодежи.

Прожили они в Щапино недолго. Уже в 1886 году Харитон Иванович упоминается как житель соседнего Толбачика.

В Толбачике у него родилось еще четверо сыновей: Коркин Петр Харитонович (29.06. 1889), Коркин Ефим Харитонович (1890), женатый с 1919 года на мильковской Краснояровой Пелагее Степановна (Стефановне?) 1903 года рождения, Коркин Иннокентий Харитонович 1895 года рождения (жена Плотникова Варвара Ивановна 1903 года рождения из Милькова), Коркин Конон Харитонович 1897 года рождения (жена с 1917г. на Плотниковой Елизавете Васильевне, вдова Мильковского крестьянина).

Многочисленное семейство Коркиных помимо Щапино постепенно расселилось в Толбачике и Мильково.

Татариновы (1884 – 1903гг.)

Одновременно с Коркиными тем же указом Приморского областного правления от 17 августа 1884 г. за № 6583 из Николаевского селения в Щапино был переведен с семейством один из рода Николаевских Татариновых **Татаринов Степан Кириакович** (1825-1903). Татариновы в Николаевском – русские крестьяне, из служивых нижних чинов. В 1714-1718 годах на Камчатке был известен приказчик Петр Татаринов, от кого быть может началась эта фамилия.

Вместе с Степаном Кирияковичем в Щапино перехала его супруга с 1864 года **Татаринова (Кравченко - дев.) Софья Петровна** (1844) из большерецких крестьян, сын **Татаринов Иван Степанович** (1865) и дочь **Татаринова Ирина Степановна** (1869).

Дети Татариновых Софьи и Степана к концу столетия перебрались в Толбачик. В родословных документах Иван Степанович из Толбачика женился на Екатерине Ивановне (1866-1919 гг., девичья фамилия неизвестна), а Ирина Степановна в 1892 году вышла замуж за толбачинского Слободчикова Семена Митрофановича 1871 года рождения и переехала к нему.

Ушаковы (1892 – 1939 гг.)

Из большой родни ключевских крестьян Ушаковых в 90-е годы 19 века в Щапино жил уже не молодой **Ушаков Хрисанф Иванович** (1849) со своей супругой (с 1867 г.) **Ушаковой** (**Коллеговой) Ульяной Вонифатьевной** (1848), дочерью еловского камчадала Вонифатия Галактионовича Коллегова.

Семья Хрисанфа Ивановича «роднилась» с ключевским крестьянином Ушаковым Евстропием Семеновичем (1837), женатым (с 1871 г.) на Елизавете Никифоровне (1841), вдове щапинского камчадала Андрея Конева. …очень тесны были родственные связи на старой Камчатке.

Род Хрисанфа и Ульяны Ушаковых надолго поселился в Щапино. Ещё перед войной в 1939 году газета «Камчатская правда» писала о знаменитом щапинском охотнике-старике Михаиле Ушаковом, видимо, младшем сыне Хрисанфа и Ульяны, а также о не отстающих в пушных заготовках Ксенофонте и Карпе Ушаковых, сыновьях Михаила. Ещё один сын Михаила Хрисанфовича Михаил Михаилович 1913 года рождения участник войны и Японией и до войны жил в Средне-Камчатске.

Пермяковы (1847 – 1958гг.)

Среди известных нам Пермяковых к старожилам Щапина можно отнести **Пермякова Григория Семеновича** (1847), женатого с 1867 г. на **Отласовой Анне Семеновне** (1845), вдове Шаромского камчадала Николая Отласова.

В самом конце 19-го века в Щапино из Ганал появился **Пермяков Алексей Иосифович** (Осипович – Б.Б.) 1882(?) года рождения, который был женат с 1909 года на **Тюменцевой Екатерине Феофилактовне** (1890) дочери Тюменцева Феофилакта Федотовича (1845 – ум.. до 1889) из с. Ушки, причисленного сюда в 1880 году из Козыревского селения.

Алексей Иосифович был сыном ганальского камчадала **Пермякова Иосифа Кировича** (1853 - 1887) и его супруги (с 1871 г.) **Беляевой Ксенией Георгиевной** (1852) родом из Верхне-Камчатска, которые в 1883 году перебрались в Щапино, где «поставили дом, в котором в 50-е годы располагалась почта» (фото 22 .).

Алексей Иосифович был знатным охотником. В газете «Камчатская правда» в 1958 году он вспоминал: «труд промысловика был тяжелый, поэтому

всегда работали артелями. Добывали на мясо медведя, оленей, пушнину соболя, белки, горностая. Были случаи, когда артель за сезон добывала до 90 соболей. Но богатства большого не было. Русские и японские предприниматели скупали пушнину за бесценок». Алексей Иосифович занимался охотой до глубокой старости. За труд в годы войны он был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1958 году он ещё делился воспоминаниями с щапинской молодежью.

У Алекея Иосифовича и Феофилакты Федотовны было четверо сыновей: **Иосиф Алексеевич** (1912 г.р.), **Филипп Алексеевич** (1916 г.р.), **Александр Алексеевич** (1920 г.р.) и **Алексей Алексеевич** 1922 года рождения. Судьба их трагична. Все четверо во время войны были призваны в 1942 году в резервный полк и все погибли в августе 1945 года при штурме Курильских островов в ходе высадки десанта. И куда уж тут до этой трагедии истории из американского фильма «Спасение рядового Раймона»…

Машихины (1919 -1960 гг.)

В 1919 году в Щапино поселилась из Верхне-Камчатска многодетная семья заслуженного жителя **Машихина Арсения Степановича** (1856), награжденного серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте в1897 году и серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте за участие в обороне Камчатки в период русско-японской войны 1904-1905 гг.

С женой **Евдокией Порфирьевной** 1858 года рождения , дочерью мильковского крестьянина Красноярова Порфирия Ивановича (1839) у них было девять детей: **Машихина Татьяна Арсеньевна** (1876), вышедшая замуж в 1896 году за паратунского Тюменцева Василия Матвеевича (1871), **Машихина Людмила Арсеньевна** (1879), **Машихин Александр Арсеньевич** (1881), **Машихин Степан Арсеньевич** (1885), **Машихина Екатерина Арсеньевна** (1884), вышедшая замуж в 1903 за толбачинского Плотникова Александра Семеновича (1884-1959) , **Машихина Анна Арсеньевна** (21.10.1888), **Машихин Кондрат Арсеньевич** (21.09. 1893) и **Машихин Калинник Арсеньевич** (20.07.1896).

Судьба последнего сына Калиника Арсеньевича сложилась трудно. В 1932 году он, работая служащим Козыревского леспромхоза, был осужден

тройкой Пограничного Поста ОГПУ по ст.58 п.10 к 10 годам лишения свободы. Отбыл срок, вернулся в Щапино и реабилитирован только в 1990 году. Умер в 60-е.

Городиловы (1912-1928 гг.)

В 1909 -1914 годах на Камчатке по всему западному побережью полуострова и долине реки Камчатка велось строительство сухопутных телеграфных линий связи. Одновременно с линиями связи повсеместно велось строительство дорог, помещений для рабочих и учреждений.

В огромной массе рабочих, прибывшей на эту грандиозную стройку, был мой дед **Городилов Феофан Васильевич.**

Феофан Васильевич, 1892 года рождения, уроженец Вятской губернии, образование – двухклассная министерская школа - училище, прибыл в 18 лет по найму на Камчатку. Первое время участвовал в строительстве телеграфной линии от Петропавловска до Большерецка. Там познакомился и известным в будущем борцом за становление Советской власти на полуострове Рябиковым Василием Илларионовичем. Его взгляды на мироустройство отразились и в сознании деда. Далее Феофан Васильевич работал на прокладке линий и налаживании связи по долине реки Камчатки между Мильково, Щапино, Толбачиком, Козыревском и Ключами.

Становление органов Советской власти на Камчатке было длительно и противоречиво. А.П. Пирагис пишет, что даже в период 1921-1922 годов, времени максимального противостояния белых отрядов и красных партизан жители Мильковской, Завойкинской, Малкинской волостей не поддерживали ни одну из сторон и занимали выжидательную позицию. Уместно вспомнить тут характеристику, данную В.К. Арсеньевым в 1918 году жителям Милькова, - «…народ здесь патриархальный, спокойный, религиозный. О России знают мало и мало интересуются…». Тем не менее, в волостных селах, наряду с традиционными формами управления старостами, к 1920-1921 году стали создаваться и новые органы власти – исполкомы, комитеты, нарревкомы и ревкомы. Волостной ревком был создан и в Мильково. Его первым председателем стал Городилов Феофан Васильевич, а заместителем Подкорытов Дмитрий Егорович. Но первая волна ревкомов была довольна скоротечной и закончилась уже к концу 1921

года. С приходом белых отрядов в Петропавловск, часть их самороспустилась, часть ушла на нелегальное положение.

В 1921 году Феофан Васильевич Городилов в Щапино познакомился и женился на моей бабушке Неониле Ивановне Пановой (1899-1963гг.), дочери старосты местной часовни Панова Ивана Романовича.

В сентябре 1922 года у них родилась моя мать **Брагина (Городилова) Анна феофановна**. В 1924 году - сын **Иван** и в 1926 году - сын **Феофан.**

У каждого из детей сложилась своя судьба. Анна Феофановна (фото 8) после окончания средней школы работала комсомольским работником, учителем начальных классов, совслужащей. Всю жизнь прожила на Камчатке, выехав на материк 1970 году, где умерла в 1994 году в г. Курске. Иван Феофанович в 1942 году ушел на фронт. Стал профессиональным военным моряком, служил на Балтике и Черном море. Вышел в отставку в звании капитана 2-ранга (фото 9), похоронен в Одессе в 2006 году. Феофан Феофанович, инвалид детства (1926-1978), всю жизнь проработал на почте в Мильково и Центральном (фото 10).

Фото 8 . Брагина (Городилова) Анна Феофановна (1922-1994) в момент окончания Ключевской средней школы в 1942 году.

Фото 9. Городилов Иван Феофанович (1924-2006) в 90-х гг.

Фото 10. Городилов Феофан Феофанович (1926-1978) в начале трудовой деятельности.

Семья Городиловых в это время вела в основном традиционный образ жизни – жили рыбалкой, охотой, огородом. Прежние навыки Феофана Васильевича, полученные при строительстве и организации телеграфной связи и в волостном ревкоме, здесь, в отдаленном и маленьком селении были почти не востребованы.

Охота на снежных баранов, водившихся в изобилии в окрестных горах, в те времена была излюбленным и важным занятием щапинских жителей. Местные охотники исстари ходили на баранов или на восточный хребет в сторону Кроноцкого побережья или к северу за 50-100 километров к группе Ключевских вулканов. На охоте в 1927 году при неясных обстоятельствах и погиб Феофан Васильевич Городилов. Сведения о его смерти в архивах отсутствуют. Его правнук из Одессы Вячеслав Кривега, который долго жил с его сыном Иваном Феофановичем Городиловым, умершем в 2006 году, говорил со слов деда, что Феофан Васильевич похоронен на склоне Ключевской сопки. Правда ли это? Может семейная легенда? Не знаю…

На малолюдной Камчатке все всё знают друг о друге. Каждый если не родственник, то хорошо знакомый. Весть об одинокой, ещё молодой женщине детородного возраста разнеслась быстро. И уже зимой 1928 года из Ушков, с жителями которых Жировиковыми роднились щапинские Пановы, на собачках приехал немолодой, вдовый камчадал Ощепков Софрон Ионович. Знакомство, сватовство не заняло более недели. Он погрузил на нарты Неонилу Ивановну с тремя малолетними детьми, нехитрый скарб и увез в Ушки.

ГЛАВА 3. «ЦУНАМИ»

Начало 20 века жители малых сел долины реки Камчатка встречали с тревогой. Сильно была истощена база традиционного выживания людей. Основного объекта добычи пушного зверя соболя стало столь мало, что жители стихийно стали требовать от властей принятия мер по его

сохранению, в результате которых в 1880 году по общественному приговору были установлены строгие сезонные правила охоты, а в 1882 году был создан Кроноцкий заказник. В результате интенсивной добычи лосося в устье реки Камчатки резко упал ход его выше по течению, что приводило к голодным зимам. Селения пустели, остро не хватало здоровых, рабочих рук.

Война с Японией 1904-1905 гг. застала Камчатку врасплох. Отсутствовала всякая радиотелеграфная связь с материком , сообщения передавались только редкими судами да на собачьих упряжках. На полуострове не было никаких регулярных воинских частей окромя старых оружейных складов в Петропавловске со времен нападения англо-французов в 1854-1855 годах. Поэтому оборона была организована только силами местных жителей. Петропавловский уездный начальник А.П. Сильницкий обратился с призывом к населению создавать народные вооруженные ополчения и отражать все атаки регулярный японских частей и вооруженных браконьеров на наиболее опасных для нападения участках побережья. Выдвинутые деревенским сходом щапинские ополченцы Федор Беляев, Федот Краснояров и Василий Мерлин вместе с другими охотниками из Милькова, Кирганика, Машуры участвовали в обороне в составе Ичинской дружины.

1908-1910 годы в Щапиной были богаты на события. На Камчатке было организовано несколько крупных экспедиций. Одна из них была комплексная экспедиция Русского географического общества, организованная известным меценатом промышленником и финансистом Ф.П.Рябушинским. Другая, так называемая, «камчатская переселенческая экспедиция», проводилась по распоряжению Никольск-Уссурийского переселенческого управления с целью «всестороннего обследования Камчатки в сельскохозяйственном и колонизационном отношениях».

Щапинцы принимали активное участие в обоих экспедициях и как проводники, и как рабочие, хотя это было обременительно. Все экспедиции проходили летом, когда каждый день работы общины обеспечивал жителей рыбой, ягодой и мясом на весь год. Оторвать в это время от заготовок немногочисленных здоровых мужчин было чревато голодом в зиму. Денежное жалование, получаемое за участие в государственных делах, не могло восполнить недостаток заготовленных съестных припасов на весь год. Соседи щапинцев из Толбачика были к тому же очень недовольны условиями работы с П.Ю. Шмидтом, руководителем зоологического отряда

в предыдущем 1908 году («…1) плохо кормил, 2) не заплатил за охотничьи припасы и веревки, потраченные дорогой, 3) взял себе шкуры убитых дорогой животных, 4) заставлял много работать и 5) не считал за людей») и отказались идти проводниками в Кроноцкий заповедник с В.Л.Комаровым, руководителем ботанического отдела географической экспедиции в следующем 1909 году. Сам В.Л. Комаров хоть и обладал необходимыми властными полномочиями, но был человеком разумным и деликатным и настаивать не стал. Проводник П.Ю.Шмидта на восточное побережье в 1908 году житель Щапино Василий Мерлин готов был помочь В.Л. Комарову, но без согласия с старосты Беляева самостоятельного решения принять не мог.

Староста Щапино Федор Беляев в это время сопровождал грузы в Машуру с Иваном Григорьевичем Протопоповым, руководителем переселенческой экспедиции. По возвращению старосты решили, что экспедиция выдвинется в путь в начале без проводника по обрисованному маршруту. Щапинцы тем временем совместно с подъехавшими на помощь толбачинцами построят на реке для осенней рыбалки запор и догонят экспедицию в оговоренном месте для дальнейшего сопровождения. И вся причина столь хитроумного плана была только в том, что щапинцев было так мало, что самостоятельно без помощи соседей они не могли возвести запор на реке.

В установленное время отряд Комарова догнал Федор Беляев.

Беляев и Комаров много общались во время совместного путешествия. Федор рассказывал Комарову В.Л. историю своей династии, которая возвращает фамилию к ее казачьим истокам, к русским старожилам. Он показал Комарову тропу в верховьях р.Щапиной , по которой древние щапинцы постоянно ходили к Кроноцкому озеру и на восточное побережье, где у них были летние жилища, когда то жили родственники в ныне вымерших Кроноках, Семлячике и где «… многие из них… и свет увидали». С его слов В.Л. Комаров привёл в «Путешествии по Камчатке в 1908–1909 гг.» ныне расхожее описание - «…старое коренное население Щапиной вообще вымерло, кроме одного только, теперь уже сильно больного старика Попова. Остальные щапинцы – новоселы: два дома Краснояровых переселены из Мильково, два дома Беляевых – из Верхнекамчатска, Мерлин – из Машуры, Садовников – из Толбачика; вот и все семь домов Щапиной». Доведя отряд Комарова до перевала, они расстались, поскольку в селе не хватало рабочих рук и Федор Беляев спешил вернуться к осеннему ходу рыбы. «Попрощались

тепло…», путешественники снабдили его мясом «…и даже уступили ему оленью голову, одно из любимых на Камчатке кушаний».

Во время посещения Щапино В.Л. Комаровым в 1909 году в селе было «..домов 7, часовни нет, жителей 33, рогатого скота 36, лошадей 5 и собак 138» (фото 11), что мало отличалось от описания предшественников в 19 веке. Разве что у жителей заметно возросло количество домашних животных, что свидетельствовало о меняющемся укладе жизни.

Фото 11. Селение Щапино, 1909 год. Из фото Комарова В.Л.

По описанию В.Л. Комарова в 1909 году в Щапино был склад-фактория Камчатского торгово-промышленного товарищества, которым заведовал Владимир Петрович Карякин из Петропавловских мещан. Его женой была Гарднер Евдокия Николаевна (1875), женщина, имеющая в происхождении английские корни, из мещан. Товары завозились летом с Усть-Приморска (Усть-Камчатска с 1918 г.-Б.Б.) в половодье на паровом катере «Камчатка» длиной 50 футов, осадкой 2,5 фута, мощностью двух двигателей на дровах по 30 л.с., водоизмещением 20 тонн. Катер привёл в Щапино два деревянных кунгаса грузоподъемностью по 1000 пудов каждый. Товары также доставлялись на батах, а зимой собаками. Склад стоял на берегу р. Камчатка. Местные охотники были в штате, охраняли базу, учавствовали в погрузо-разгрузочных работах. Комаров в фактории пополнил экспедиционные запасы, купив муку, крупы, чай, сахар, галеты. А вот во второй половине 19 века щапинцы по данным А.А. Горбача отоваривались в соседнем Толбачике

в пушной фактории и лавке американцев Клумпана и Толмана. Тут же в районе Щапинского «перехода» на берегу Камчатки располагались летовья щапинцев того времени в виде легких построек - балаганов, амбаров.

В 1909 году на Камчатке работала еще одна экспедиция, организованная Министерством путей сообщения, целью которой являлось изучение различных путей сообщения на полуострове. Её возглавлял инженер-строитель П.П.Крынин. Вот какие сведения он приводит в своем отчете о Щапино того времени - «Количество жителей - 67, в том числе, мужчин - 35 , женщин – 32; домов – 7; рогатого скота - 42, лошадей - 7, собак – 171; добыто соболей - 174, медведей – 14, выдр – 6. Ближайшие трехклассные церковно-приходские школы в Мильково и Ключах. На Камчатке всего один врач, имеющий резиденцию в Петропавловске и один фельдшер, жительствующий в Ключевском». Надо заметить, что сведения по населению Щапино у В.Л.Комарова и П.П.Крынина розняться. Думается, что данные В.Л.Комарова занижены, поскольку реальное число фамилий, проживавших в это время в селении, было больше, чем он перечислял в своих отчетах.

В 1909 -1914 годах на Камчатке произошли события, которые напрямую коснулось всех жителей, в том числе, и Щапиной. Учитывая крайне неудачный итог войны с Японией 1904-1905 гг., одной из причин которого было полное отсутствие в регионе оперативной связи и соответственно всякой координации действий, Правительством, Государственной Думой и Высочайшим повелением было принято решение о строительстве много тысячекилометровой телеграфной линии от Петропавловска до Охотска с целью последующего соединения оттуда с Якутском, Николаевском-на-Амуре и Владивостоком.

Это был грандиозный проект огромной стоимостью в десятки миллионов рублей и не имевший аналогов. Для его реализации на Камчатку были направлены тысячи квалифицированных рабочих, сотни лошадей и десятки транспортов с материалами и продовольствием. На место работ приходилось завозить абсолютно все – от гвоздя до телеграфных столбов, продукты, одежду, корм для лошадей, телеги и сани. Еще в 1908 году В.Л.Комаров в районе Начик встречал изыскателей с тесмяными мерными лентами и земляными бурами, которые прокладывали трассу будущего телеграфа. Изыскатели сетовали на отсутствие делового леса для строительства телеграфных столбов на юге полуострова, где в основном

росла негодная для этих целей каменная береза. Острую нехватку рабочих рук на строительстве телеграфных линий Совет Министров в 1911 году был вынужден восполнять временным завозом иностранной рабочей силы из Кореи. В связи с большим использованием при строительстве немецкого оборудования фирм «Симменс» и «Телефункен» отдельными участками работ нередко руководили немецкие специалисты. Со слов А.А. Горбача «в 1914 г. через селение Толбачик (и Щапино – Б.Б.), практически вдоль вековой тропы, корейцами и немецким специалистом была проложена линия телеграфной связи, соединившая Петропавловск с Козыревском.».

В результате за шесть лет тяжелого и напряженного труда была создана устойчивая беспроводная радиотелеграфная связь между Камчаткой и Охотском и Николаевском-на-Амуре, а по всему западному побережью полуострова и долине реки Камчатка были проложены проводные телеграфные линии. Теперь все новости из Петропавловска, да и из самой России, могли дойти до самого глухого уголка полуострова за день, а не спустя долгие месяцы.

Лично для меня это событие было ещё важно и тем, что в огромной массе рабочих, прибывших на эту грандиозную стройку, был и мой дед Городилов Феофан Васильевич, осевший со временем в щапинском селении.

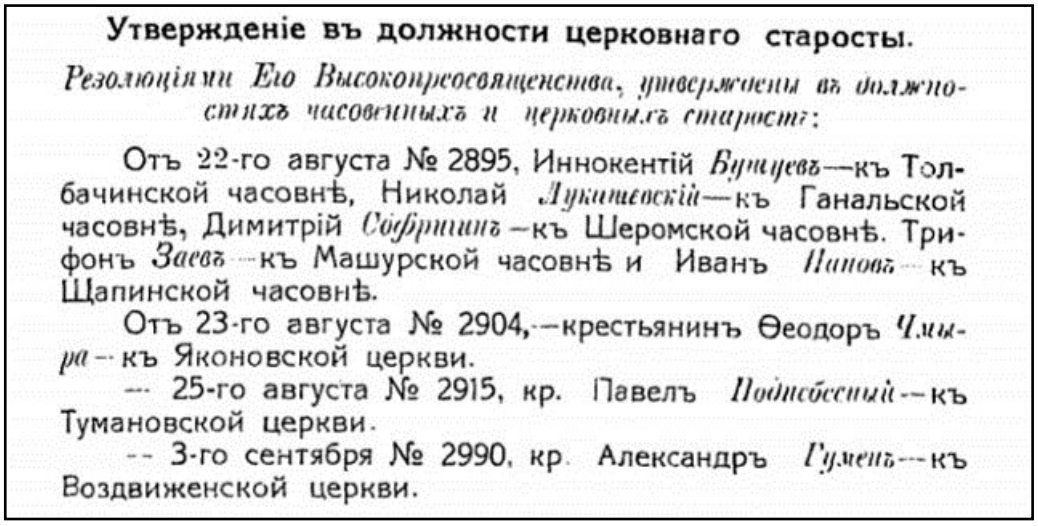
Еще при К. Дитмаре в 1852 году в Щапино была часовня. Но в 1909 году В.Л. Комаров отмечал, что «часовни нет», которая как оказалось сгорела. В своей работе «Церкви и часовни долины реки Камчатки» В.И.Борисов пишет: «В 1914 г. взамен сгоревшей селяне выстроили новую часовню длиной 24 и шириной 9 аршин, сохранявшуюся вплоть до 1960-х гг.(фото 12).

Фото 12 . Часовня Николая Чудотворца в с. Щапино. Примерно начало 30-х гг. Из архива В.С. Борисова.

В 1923 г. в часовне находился один престол, один сосуд… престольный крест деревянный своей работы, три подсвечника медные, один жертвенник деревянный… один сундук маленький, деревянный, обитый жестью, шестнадцать лампадок маленьких медных, семь икон в алтаре, две занавески коленкоровые, три ковра маленькие на холсте, одно кадило медное, один подсвечник маленький, медный… сорок три иконы старые, две хоругви клеенчатые, два шкафа деревянные, один большой, другой маленький, один чайник медный, одна чашка эмалированная, две дорожки тиковые, семь книг разных, два колокола маленькие, одна купель деревянная ".

В Владивостокских епархальных ведомостях за 1914 год есть сведения, что старостой вновь отстроенной щапинской часовни Николая Чудотворца был назначен Панов Иван Романович, мой прадед (фото 13).

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, утверждены въ должностяхъ часовенныхъ и церковныхъ старостъ:

Отъ 22-го августа № 2895, Иннокентій *Бушуевъ*—къ Толбачинской часовнѣ, Николай *Лукашевскій*—къ Ганальской часовнѣ, Димитрій *Собрянинъ*—къ Шеромской часовнѣ. Трифонъ *Заевъ*—къ Машурской часовнѣ и Иванъ *Пановъ*—къ Щапинской часовнѣ.

Отъ 23-го августа № 2904,—крестьянинъ Ѳеодоръ *Чмыра*—къ Яконовской церкви.

— 25-го августа № 2915, кр. Павелъ *Подлесный*—къ Тумановской церкви.

— 3-го сентября № 2990, кр. Александръ *Гумень*—къ Воздвиженской церкви.

Фото 13 . Выписка из епархальных Владивостокских ведомостей за 1914 год о назначении Ивана Панова старостой Щапинской часовни.

Службы в часовне с 1906 года проводил священник мильковской Богоявленской церкви Павел Ворошилов, сменивший покинувшего свой пост по старости Иринарха Малахова. Священник обычно дважды в год, на престольные праздники объезжал приход. При большой нужде щапинцы сами ездили в мильковскую церковь, где в Мильково у них были многочисленные родственники.

События первой мировой войны 1914-1918 годов мало коснулось жителей этого отдаленного полуострова. Хотя бесспорно экономика военного времени требовала повсеместной мобилизации материальных ресурсов, но призыва жителей на воинскую службу с последующей отправкой на фронт не проводилась. Местная газета «Камчатский листок» печатала регулярно сводки со всех фронтов и сведения о патриотических пожертвованиях местных гражданских и духовных лиц на нужды «солдат в окопах».

В 1918 году на паровом катере А.Г. Дембби Щапино посетил с заданием Приморского переселенческого управления известный исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев. Не задолго до этого в Щапино случилась эпидемия оспы. В своих «статистических ведомостях» (анкетах по всем населенным пунктам –Б.Б.) В. К. Арсеньев писал в: "Оспа была в зиму 1916/1917 года. Медицинской помощи никому не подавалось. Умерло взрослых 8, детей 12, третья часть населения…". Из этой печальной статистики можно предположить, что общая численность жителей до

эпидемии была порядка 60 человек, а осталось не более 40. По выводам командировки В.К.Арсеньева район Щапино не был подходящим для земледелия и, следовательно, непригодным для заселения крестьянами из России.

Известность Щапино как селения на древнем пути между долиной и восточным побережьем в 1922 году привела в селение ещё одну экспедицию шведской королевской академии наук Стена Бергмана. "…наконец мы достигли места назначения в 6 верстах от деревни Щапина. Здесь мы поставили палатку, а Малэз и я пошли в деревню, так как слышали, что там можно нанять лошадей, чтобы вместе с Малэзом добраться до Николки, а потом ему одному до Кроноцкого озера.

Все лошади деревни обычно пасутся в лесу, и камчадалы не знают, где они находятся. Нужно только ходить вокруг деревни и ловить их общими усилиями. Лошади на Камчатке ходят не привязанными почти весь год. Они остаются полудикими и их всегда трудно поймать (фото 14)». Товарищ Бергмана Ренэ Малэз таки добрался до Кроноцкого озера, но в феврале 1923 года чудом уцелел во время цунами на побережье Кроноцкого залива.

Фото 14 . Якутские лошади часто используемые местными камчадалами. Из архива С. Бергмана.

До Советской власти местного административного деления на полуострове не было. Население Щапино, проживая в среднем течении реки Камчатки, всегда свободно общалось как с жителями сел из низовий долины реки Камчатки, так и с верховий. Особо это показательно из родственных связей старожилов, где упоминаются все населенные пункты от Малок и Ганал до Еловки и Нижне-Камчатска.

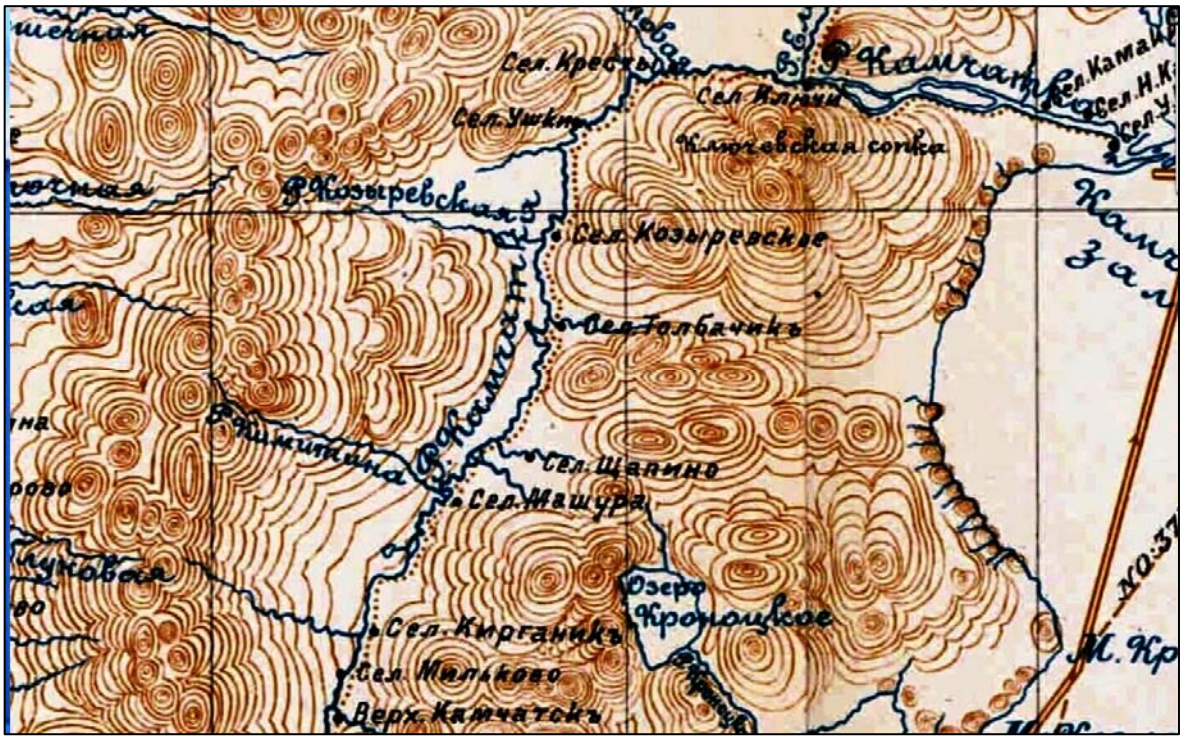

Фото 15. Фрагмент карты 1909 года из экспедиции П.П.Крынина, характеризующий местоположение с. Щапино в долине р.Камчатка.

Местонахождение села в среднем течении реки Камчатки, на одинаково равноудаленном расстоянии от других крупных селений долины, внесло некую неопределенность его положения на ранних схемах административного деления полуострова (фото 15): в период 1920-1924 гг. оно входило в Козыревскую волость, в 1925 году отошло к Мильковской волости, с 1926 по 1933 год относилось к Усть-Камчатскому району и лишь с 1933 году, когда из частей Усть-Камчатского и Петропавловского районов был вновь образован Мильковский район, Щапино заняло в нем постоянное место.

В.И.Борисов так описывает дальнейшую довоенную историю Щапино. «В 1926 г. население выросло на девять человек по сравнению с 1896 г. В Щапино размещались всего 13 хозяйств, которые населяли 63 чел. Через два года в селении стало на два хозяйства больше. В 1933 г. Щапино состояло из 20 хозяйств и 64 жителей, из них 38 мужчин и 26 женщин, в том числе 48 бедняков, 16 середняков; 55 камчадалов, шесть русских и три китайца. Все были заняты в основном единоличным хозяйством; ни рабочих, ни служащих в селе не было. В начале 1930-х гг. здесь была предпринята попытка образовать колхоз, которому на 1935 г. установили план посадки картофеля 5, капусты - 0,2, других овощей - 0,3, зерновых - 8 га». Однако, в связи с отсутствием всякой материально-технической базы, острой нехваткой рабочих рук, малоблагоприятными условиями для земледелия к 1940 году колхоз практически развалился».

По воспоминаниям местного охотника А.И. Пермякова в 1925 году в лесу появилась белка, что свидетельствовало о резком сокращении в результате интенсивного промысла её злейшего врага в природе - соболя. Снижение нерестового хода лосося, вследствие неумеренного государственного вылова рыбы в устье реки Камчатки, в 30-х годах стало усугубляться непродуманным администрированием советских органов власти по ограничению лова рыбы местным населением. Устанавливаемые нормы в 50-100 штук на взрослого человека никак не могли обеспечить пропитания людей и собак. Местные жители начали терять традиционную базу своего существования. Поскольку иных источников не было, стали возникать мотивы для трудовой миграции. Их местами становились селения с нарождающимся лесозаготовительным комплексом (Средне-Камчатск, Лазо, Макарка) и более благоприятные для развития сельского хозяйства села юга Мильковского района - Кирганик, Мильково, Шаромы.

Великая Отечественная война 1941-1945гг. коснулась всех уголков страны. Задела она и Щапино. По данным мильковского клуба «Камчадалы» в период 1939 – 1945 годы в РККА было призвано 28 человек уроженцев и жителей в разные годы щапинцев (табл.1).

Я раньше считал, что жизнь многих камчатцев «сохранила» угроза нападения Японии в период 1941-1945 гг., когда правительство вынуждено было держать в резерве на Дальнем Востоке значительную часть мобилизованных здесь военнослужащих, не отправляя их на

кровопролитные западные фронты. Статистика по Мильковскому району это не подтверждает. Среди всех призванных на западный фронт за четыре года войны погибло 46 человек. А за два месяца при освобождении Курильских островов и Маньчжурии – 42 человека. Среди погибших было и 6 щапинцев. Особо горькая доля досталась семье Пермяковых Алексея Иосифовича и Феофилакты Федотовны. Все их четыре сына Иосиф, Филипп, Александр и Алексей погибли во время Курильского десанта.

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Место жительства	Кем призван, когда.	Звание	Место службы	Примечание
1	Ахметвалеев	1903	Щапино	Мильковский РВК	РККА		
2	Ахметов Занят Габорович	1913	Щапино	Мильковский РВК	РККА		
3	Безденежных Леонид Федорович	1924	Лазо	Усть-Камчатский РВК	РККА		В 50-е годы работал мастером Щапинского ЛПХ.
4	Баркаятов Гаврил Проклович	1918	Щапино	Усть-Камчатский РВК	РККА		
5	Бахарев С.В.	1916	Щапино		Усть-Камчатский РВК	РККА	
6	Беляев Аким Федорович	1910	Мильково	Усть-Камчатский РВК	РККА		Сын известного щапинского старожила, старосты села Ф.Беляева.Вернулся, умер в 1958 г.
7	Бердущенко Василий Кириллович	1917		Усть-Камчатский РВК	РККА		
8	Брагин Василий Родионович	1911	Мильково	Усть-Камчатский РВК	РККА, старшина		В 60-е гг. работал в Щапинском ЛПХ. Выехал, умер в 1974 г.
9	Бульба Данил Тарасович	1914	Щапино	Усть-Камчатский РВК	РККА		Вернулся, умер.
10	Буробин Алексей Семенович	1917	Щапино	Усть-Камчатский РВК	РККА		Вернулся, умер.
11	Гагаринов Василий Григорьевич	1925	?	Усть-Камчатский РВК	Усть-Камчатский РВК		Работник Щапинского рыбкоопа в конце 50-х гг.
12	Горбушин Аркадий Александрович	1924	Щапино	Мильковский РВК	РККА	Курильский десант	Вернулся, выехал в Петропавловск
13	Захаренко Яков Владимирович	1918		Усть-Камчатский РВК	РККА		
14	Краснояров Федот Федотович	1910	Макарка	Усть-Камчатский РВК	РККА		Уроженец с. Щапино. Вернулся, умер.
15	Краснояров Алексей Федотович	1905	Долиновка	Усть-Камчатский РВК	РККА	302 СП	Уроженец с.Щапино, где прошли его детство и юность. Вернулся , умер в 1983 г.
16	Краснояров Иван Федотович	1921	Долиновка	Усть-Камчатский РВК	РККА, рядовой	Курильский десант	Сын щапинского старожила Красноярова Федота Ананьевича. Погиб в 1945 г.
17	Лю-Си-Фу Николай Михайлович	1926	Долиновка	Мильковский РВК, 1944 г.	РККА	302 СП, Курильский десант	Уроженец с. Щапино. Вернулся, умер в 1981 г.
18	Машихин Арсений Кондратьевич	1927	Долиновка	Мильковский РВК, 1945 г.	РККА	Курильский десант	Уроженец с. Щапино. Вернулся, умер в 1994 г.
19	Мерлин Аверьян Николаевич	1913	Щапино	Усть-Камчатский РВК	РККА	302 СП, Курильский десант	
20	Пермяков Александр Алексеевич	1920	Щапино	Мильковский РВК	РККА, рядовой	Курильский десант	Погиб в августе 1945 г.
21	Пермяков Алексей Алексеевич	1922	Щапино	Мильковский РВК	РККА, рядовой	Курильский десант	Погиб в 1945 г.
22	Пермяков Иосиф Алексеевич	1912	Щапино	Мильковский РВК	РККА, младший сержант	Курильский десант	Погиб в августе 1945 г.
23	Пермяков Филипп Алексеевич	1916	Щапино	Мильковский РВК	РККА, рядовой	Курильский десант	Погиб в августе 1945 г.
24	Поздеев Вениамин Егорович	1926	Щапино	Мильковсий РВК	РККА, рядовой	п/я 5	Вернулся, выехал.
25	Тишкин Михаил Николаевич	1918	Щапино	Усть-Камчатский РВК	РККА	Курильский десант	Вернулся, умер.
26	Толман Владимир Васильевич	1907	Щапино	Усть-Камчатский РВК	РККА, рядовой	Западный фронт	Погиб в марте 1944 г.(пропал без вести).
27	Толман Семен Васильевич	1912	Щапино	Усть-Камчатский РВК	РККА	Курильский десант	Погиб в 1945 г.?
28	Ушаков Михаил Михайлович	1913	Средне-Камчатск	Усть-Камчатский РВК	РККА		Уроженец с. Щапино, внук старожила Хрисанфа Ивановича Ушакова.

Табл.1. Список жителей Щапино, призванных в РККА в 1939-1945 гг.

Послевоенное интенсивное развитие на Камчатке рыбохозяйственных и сельскохозяйственных отраслей требовало для производства бочкотары, строительства прибрежных судов, промышленных и жилых временных строений большого количества деловой древесины. В результате ряда лесотехнических экспедиций одним из наиболее перспективных лесохозяйственных районов являлся Среднекамчатский, расположенный в пределах современных населенных пунктов Лазо, Атласово, Таежный (б.Центральный) и бывшее Щапино. Первые ручные лесозаготовки в 30-х гг. со сплавом по реке Камчатка до Ключей начались в Лазо и Средне-Камчатске, но пик пришелся на 1950-1980 годы.

В.И.Борисов то время описывает: «В 1949 г. в Щапино приехали первые переселенцы из Омской области. До этого здесь все оставалось по-прежнему: рыбалка, охота, огородничество, меньше десятка домов коренных жителей, да сохранившаяся часовня без крестов. Теперь спокойная и размеренная жизнь древнего камчадальского села закончилась. Застучали топоры, зазвенели пилы, стала отступать вековая тайга. Новоселы заложили первую улицу и дали ей название "Омская". 18 мая 1950 г. областная газета "Камчатская правда" поместила заметку "Начался сплав леса", в которой говорилось: "В Щапинском механизированном лесопункте леспромхоза имени Лазо начался сплав леса. 8-го и 9-го мая в реку были спущены первые 8 тысяч кубометров леса. Между бригадами сплавщиков развернуто социалистическое соревнование. Бригады, которыми руководят мастера Нанако и Безденежных (фото 16), взяли обязательство выполнять нормы не менее чем на 150-180 процентов".

Фото 16. Коллектив Мильковского лесхоза во второй половине 60-х. Вверху крайний справа бывший мастер Щапинского лесопункта, впоследствии директор Мильковского лесхоза Безденежных Федор Иванович. Третий слева сидит также бывший работник Щапинского участка Ковшиков Николай Михайлович. Фото из архива Игнатовой М.И.

В 1951 году в соответствии с постановлением Совета Министров СССР на базе механизированного Щапинского лесоучастка Лазовского леспромхоза было создано новое крупное самостоятельное предприятие — Камчатский леспромхоз. По существу тем самым была создана новая производственно-социальная агломерация обширной территории с центром в с.Щапино. Л.А.Воропаева приводит нижеследующую сводку развития села за 1951-1953 гг.(табл.2)

Табл. 2

поселка.

Для характеристики роста и развития поселка Щапино можно привести следующие данные:

	1951 г	1952 г	1953 г
1.Число кадровых рабочих	120 ч	633	1390
2.Общее население	543	3279	5328
3.Произ.программа ЛПХ	66 т.куб.	125 т.куб.	175 т.ку
4.Наличие жилых домов	153	373	415
5.Наличие социально-культурных и бытовых учреждений	32	48	4
6. В том числе:			
а/ школ семилетних	1	1	2
б/ школ начальных	2	2	4
в/ медпунктов	3	4	4
г/ больниц	-	-	1
д/ клубов	1	1	2
е/ красных уголков	2	3	4
ж/ библиотек	1	2	3
з/ магазинов	4	5	7
и/ столовых и чайных	3	4	5
к/ пекарни	3	3	3
к/ электростанций	1	2	3
л/ радиоузлов	1	1	2
м/ детясли	1	1	1
н/ почтовое отделение связи	1	1	2
о/ сбербасса	1	1	2
п/ обществен.бани	2	3	4

После объединения его с Лазовским леспромхозом в 1956 году он стал самым крупным лесозаготовительным предприятием в области. Камчатский леспромхоз вёл работы на огромной территории, в него входило три лесоучастка: Щапинский, Центральный (п. Таёжный) и Лазовский.

« По итогам работы в 1954 г. наибольших успехов добились работники леспромхоза - электровальщики Садыков и Кисляк, трактористы Мищенко, Макаров, Мельник, Слюсарь, шофер Анисенко. Они перевыполняли нормы выработки в полтора, а то и в два раза. 2 июня 1950 г. "Камчатская правда" сообщала: "В этом году в подсобном хозяйстве Щапинского мехлесхоза значительно увеличивается посевная площадь под овощные культуры и картофель. На четырех гектарах уже посажен картофель, посеян лук. В

парниках выращена хорошая рассада капусты. На днях будет производиться высадка ее в открытый грунт". В 1957 г. село образовывали уже 200 строений и 12 улиц. Здесь находились лесничество, магазины рыбкоопа, павильон бытового обслуживания, редакция и типография многотиражки, клуб, школа, больница, сберкасса, пекарня, столовая, почта, аэродром. К концу 1950-х гг. благосостояние работников местного леспромхоза заметно выросло. В 1957 г. тиражом в 500 экземпляров стала выходить газета "Трибуна лесника". В 12-м номере она сообщала: "Щапинский рыбкооп продал недавно 15 мотоциклов ИЖ-49 и один М-72. Мотоциклы марки ИЖ-49 приобрели рабочие Помайбо, Веретенников, Чернов, киномеханик Ломанов, мастер Дурнаев…" Большим авторитетом в поселке пользовалась комсомольская организация. В этой же газете была помещена такая заметка: "В ряды ВЛКСМ приняты рабочий Роберт Мелехов, шофер Петр Самарин, почтальон поселка "13-й квартал" Виктор Кириллов, Лидия Садыкова". Щапино явилось центральной базой лесозаготовителей. Рядом возводились новые поселки-времянки: Лазо, Центральный, 13-й квартал, 14-й квартал, Линейный, 37-й квартал. Планировалось строительство фанерной фабрики. 3 марта 1957 г. образовался Щапинский сельсовет. В период расцвета в селении жили около 4 000-5000 чел. С 1952 по 1957 гг. объемы лесозаготовок увеличились в пять раз».

В начале 1961 года наша семья вновь попала в Щапино. Отца решением бюро Мильковского райкома партии направили в Камчатский леспромхоз, где его избрали председателем рабочкома, мать работала секретарем сельсовета. Мои детские воспоминания того времени эпизодичны: улицы в непролазной грязи с дощатыми тротуарами; незнакомые слуху фамилии приезжих жителей – Помайбо, Забродские, Майборода, Кафтаноговы, Мазины, Еременко…; всеобщее ликование в связи с первым полётом Ю.А. Гагарина в космос; многочисленные в округе «квартала», где на поселении жили и работали на лесоповале осужденные по статье «за тунеядство»; бордово-красные от ягоды брусничники, которую собирали «комбайнами»; походы на всегда таинственную, с мохнатыми елями Николку; нелепая и трагическая смерть главного инженера леспромхоза Оболенского под винтами вертолета, которого хоронили всем селом; просроченная американская «лендлизовская» тушенка, замороженные квадратные банки которой мы рубили топорами на корм Бурмакинским собакам в местном

коопзверпромхозе; речные катера, облепленные пассажирами, натуженно тянущие в половодье груженные баржи с Усть-Камчатска через Щапино до Кирганикской базы…

Это был пожалуй последний год расцвета Щапино. В связи с истощением лесных ресурсов на правом берегу реки Камчатка в 1961 году было принято решение о перебазировании Камчатского леспромхоза на левобережье в пос. Атласово. В этот период поменялось и его руководство, когда директором был назначен Могилёвкин Михаил Давыдович (фото 17).

Фото 17. Могилевкин Михаил Давыдович, директор Камчатского леспромхоза в Мильково на районном партхозактиве в 1960-1962 гг.

А жизнь в Щапино с той поры стала вновь стремительно меняться,. И уже в 1965 году директор школы В.Вечканов в районной газете «Знамя труда» писал: «… в селе не стало даже электростанции и бани. Из предприятий и учреждений остались школа, больница, отделения связи и рыбкоопа да участок коопзверпромхоза…».

А ведь если в 1944 году в Щапино была маленькая двухклассная школа, где училось 17 детей, то к 60-м здесь была уже полноценная среднеобразовательная школа, где было до 300-500 учащихся (фото 18 -20).

Фото 18. Дети щапинских лесорубов. В село прилетел вертолёт. Конец 50-х гг.

Фото 19. Ученики Щапинской средней школы в 1958-1961 годах.

Фото 20. Совещание учителей сельских школ территории Камчатского леспромхоза – Лазо, Щапино, Центральный в п. Центральный в 1958 году.

Между тем, из Щапино люди постепенно разъезжались. Добротные лиственничные дома разбирались и зимниками вывозились в другие окрестные села и поселки. Немало щапинских домов вывезено и в строящийся совхоз «Комсомольский» (с.Шаромы), возводимый методами всесоюзной ударной комсомольской стройки.

По данным переписи населения, в январе 1979 г. в селе жили всего… пять человек. На протяжении почти трехсот лет в Щапино постоянно и неспешно проживало 30-60 человек. За 30 лет с 1949 по 1979 годы численность населения возросла в сто раз(!), чтоб затем полностью обезлюдеть… Будто какая-то гигантская волна цунами с грохотом прокатилась через село. Вода схлынула, обнажив измененную до неузнаваемости, опустевшую землю, и всё стихло. А 13 февраля 1979 г. Щапинский сельсовет был упразднен. В ноябре того же года Щапино было исключено из списка населенных пунктов полуострова.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В 2008 году в месте, где когда то стояла часовня Николая Чудотворца, потомки камчатских казаков установили поклонный крест (фото 21).

Фото 21. Поклонный крест на месте бывшей щапинской часовни Николая Чудотворца, установленный в 2008 году. Фото В. Звонкова, 2013 г.

Рядом с поклонным крестом до сих пор стоит дом, построенный в самом начале 20 века старожилами Пермяковыми, который столько повидал за свою вековую историю, а рядом по-прежнему бродят лошади(фото 22.).

Фото 22. Бывшая щапинская почта, дом старожилов Пермяковых. Фото В.Звонкова, 2013 год.

Б.Брагин, г. Владивосток,
февраль 2020 г.